

Катрич Евгений

КИМ

ОТРАБОТАННЫЙ
МАТЕРИАЛ

CLASSIFIED

Евгений Катрич

Ким. Отработанный материал

«Издательские решения»

Катрич Е.

Ким. Отработанный материал / Е. Катрич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856476-5

Сержант Ким — искусственный продукт военно-научного потенциала Земной Федерации, с помощью которого воплощаются в реальность амбициозные планы людей. Но проверенная временем цепь вдруг порвалась, грозя вывести из-под контроля огромную армию искусственников и уничтожить человеческую расу. Горстке беглецов, у которых получилось выжить, противостоят не только бывшие хозяева, но и их враги, мечтающие завладеть технологиями землян.

ISBN 978-5-44-856476-5

© Катрич Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	38
Глава 15	40
Глава 16	42
Глава 17	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ким. Отработанный материал

Евгений Катрич

Редактор Марина Васильевна Бороздина

Дизайнер обложки Максим Александрович Сидоренко

© Евгений Катрич, 2017

© Максим Александрович Сидоренко, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-6476-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Они отходят к северным холмам, – хриплым голосом проговорил лейтенант и тут же почувствовал, как крупная рука первого помощника канцлера Илторианской Империи сгребла в кулак его мундир и с силой притянула к себе. Невзирая на тяжёлое ранение в живот, силы и не думали покидать первого помощника.

– Кто... Кто это был? – прошипел он, приоткрыв бледные губы. Прожигающий взгляд воспалённых глаз заставил молодого командира небольшого гарнизона, размещённого на отдалённой планете Курсо, занервничать. Ходили слухи о вспыльчивом характере первого помощника канцлера и его скорых расправах над неугодными. – Это уртонийцы или дилториане?

– Мои бойцы утверждают, что это... люди, – растерянно ответил лейтенант и тут же почувствовал, как рука первого помощника канцлера разжалась, отпустив его мундир. Молодой офицер выровнялся и на всякий случай отступил на пару шагов от гравитационных носилок. – Мы потеряли шестнадцать солдат..., если не считать вашу личную охрану.

Лейтенант посмотрел в сторону северных холмов, откуда начали доноситься раскаты взрывов и грохот тяжёлого оружия. Подошедший сержант встревоженно посмотрел на помощника канцлера, перевел взгляд на лейтенанта и, пригладив шестипалой рукой жиденькую бородку, глухо заговорил:

– Вторая пехотная рота вступила в бой, – сержант вновь глянул на помощника, вокруг которого крутились два медика, пытавшиеся остановить кровотечение из рваной раны живота. Ранение было сложным и помощника канцлера уговаривали отправиться в госпиталь, но тот отказался, распорядившись, чтобы ему немедленно добыли пленных. – Нам пока не удаётся прижать их к холмам. Надо дожидаться седьмой механизированной, тогда с техникой мы сможем...

– Мне плевать на потери! – задыхаясь, прокричал первый помощник канцлера, пытаясь приподняться на носилках, но хмурый медик придержал его за плечи, и вернул в горизонтальное положение. – Это жалкая раса людишек посмела на меня напасть... Лейтенант, любыми способами добудьте мне доказательства...

Глаза помощника канцлера закатились, и он потерял сознание. Лейтенант шумно выдохнул и махнул рукой медикам, чтобы те забирали раненого. Повернувшись к сержанту, офицер приказал:

– Завтра первый помощник канцлера Пирттоу покинет планету, и военная комиссия начнёт разбираться, как могло произойти, что отряд диверсантов едва не убил его здесь, – лейтенант понизил голос. – Я не собираюсь отвечать ещё и за ощутимые потери. Что могут сделать обычные пехотинцы против искусственных созданий землян, запрограммированных на уничтожение противника. Им некуда деться с планеты...

Лейтенант в очередной раз запнулся. Его взгляд устремился на шаттл, окутанный пламенем, заходивший на посадку. Зашипев, он сжал шестипалые кулаки.

– Только не это! – лейтенант повернулся к сержанту и крикнул: – Немедленно сообщите в центр, что на орбите находится вражеский корабль.

Дальнейшие события понеслись вскачь. Любой ценой не дать шаттлу взлететь. Теперь, чтобы сохранить свой пост, ему потребуются любые доказательства: оборудование, оружие, тела диверсантов. Будет большой удачей, если у них получится захватить пленного. Но кроме отчётов о стремительно растущих потерях, лейтенант ничего не получил. Под массивным огнём, извергая пламя двигателей, шаттл начал быстро удаляться, и вскоре командир гарнизона получил короткое сообщение на свой коммуникатор, поставившее на его карьере жирную точку: «Потери – шестьдесят три, тела противника не обнаружены».

Глава 1

Ким пришёл в себя от грохота маршевых двигателей старого тарторианского десантного бота, лёжа на холодном решётчатом полу. Справа от него находились рюкзаки, сваленные в кучу, оборудование и... тела погибших солдат его отряда. Всего в метре от него располагалась голова капрала РО-2317/В, смотревшего на Кима застывшими глазами. В груди убитого виднелась большая рана, оставленная явно тяжёлой плазменной винтовкой.

Ким попытался приподняться, но сразу рухнул обратно, пронзённый ужасной болью. Стиснув зубы, он старался вновь не потерять сознание. Последнее, что он помнил, как илторианская пехота перешла в наступление. Один за другим падали его бойцы. Отступая к шаттлу и волоча за собой раненого капрала, Ким получил два попадания лазерной винтовки. Первый луч ударил в живот, но пластинчатая броня скафандра выдержала атаку, больно обдав жаром. Второй красный луч впился в левое плечо точно между бронированными пластинами. От внезапной боли Ким потерял сознание ещё до падения на поверхность планеты. Сейчас, очнувшись в шаттле, он не мог понять, почему его спасли. Ким относился к искусственникам, созданным в лабораториях инкубаторских станций. По негласным правилам Земной Федерации искусственно созданных бойцов не сохраняли. Если не выполнил задание, а к тому же получил серьёзное ранение – ты списанный материал. Изменить это не могли ни сотни успешных боевых операций за спиной, ни идеально выполненные боевые задачи. Не смог выполнить очередное задание, – твоё место в утилизационной камере.

Осторожно, чтобы не потревожить пульсирующее болью плечо, Ким повернул голову налево. Вдоль борта сидели десять солдат в чёрных, хорошо бронированных скафандрах с гвардейскими нашивками. Эти войска состояли только из чистокровных людей, выношенных и рождённых женщинами. Киму было уже за тридцать, и его карьера штурмовика подходила к завершению. Ещё год-два и его ждёт охрана тюрем или добывающих колоний. На его лице появилась кривая улыбка. Он понимал, что после провала сегодняшней операции, у его отряда не будет даже этого времени.

– Ты смотри, он ещё и улыбается, – злобно прошипел один из гвардейцев и грубо пнул Кима в плечо. От наплыва боли моментально потемнело в глазах, стиснутые зубы заныли, прося ослабить хватку.

– Стоп, оставь его в покое, – расслышал Ким голос, принадлежавший лейтенанту Энтони Морану. Гвардейская рота лейтенанта отвечала за безопасность майора Байрона, курировавшего операцией по устранению первого помощника канцлера Илторианской Империи. – ИМ-9874/А не виноват, что удача была на стороне противника.

ИМ-9874/А... Этот номер был выдан Киму в лаборатории станции и выгравирован на затылке. Кимом он назвал себя сам и оповестил об этом братьев по оружию. Искусственникам запрещалось иметь имена, но тайно они всё-таки давали их друг другу. Если бы об этом стало известно, их бы тут же отправили на коррекцию сознания или списали.

Ким почувствовал в себе изменения несколько лет назад. После подавления восстания в системе НР-1044 он не сдал найденные информационные карты, а тайком стал изучать их. Первые же знания позволили Киму взглянуть на окружающее пространство другими глазами.

Земная Федерация, вырвавшись на просторы вселенной, вела себя очень агрессивно по отношению к другим расам. Любой мир не длился больше ста лет, после чего вспыхивали войны за обладание ресурсами, борьба за технологии, новые планеты, пригодные к колонизации, и господство во вселенной. Всё это начало приводить к недовольству граждан, отправляющих детей на пожирающие и изматывающие войны. Ряд восстаний, которые едва не раскололи Федерацию, заставил правительство задуматься над решением этого вопроса.

Вот тогда и было принято решение о создании искусственных солдат. Это значительно расширило простор деятельности Земной Федерации. Больше не будет недовольных, протестных митингов, восстаний, а самое главное, что таким солдатам не надо платить жалованье. Чистокровные люди продолжали служить в армии, но теперь их функции больше сводились к управленческим.

Правительство Земной Федерации опасалось доверять созданным бойцам управление крупными подразделениями: армиями и флотами, дивизиями и батальонами. Максимум, чего мог достичь искусственник, это командование фрегатом или корветом. Большинство функций искусственников сводились к пехоте, штурмовым отрядам и охране дальних границ. Каждый, кто не проходил тест на лояльность, не выполнил приказ или задание – отправлялся на утилизацию.

Огромные станции еженедельно ставили в строй Земной Федерации до тысячи искусственных бойцов. За сотни лет цикл создания боевой единицы был налажен идеально. Процесс выращивания, тренировки и отправки на службу был отработан до мелочей и выполнялся с ювелирной точностью. Каждая созданная особь подвергалась тестам и экзаменам, по результатам которых определялись будущие командиры, сержанты, рядовые или просто отбракованные. Огромный штат учёных неустанно работал над новыми способами контроля за искусственными солдатами. Ким слышал, что в последних поставках находились бойцы, которых контролировали чипы, вшитые в мозг.

Многие расы осуждали действия Земной Федерации, но открыто выступать не решались. Даже Союз Свободных Систем, насчитывающий сотни рас, старался не вмешиваться в дела землян. Среди чистокровных солдат уже год ходили слухи о грядущей крупной войне. Да и Ким замечал, что что-то происходит. Потери среди искусственных бойцов резко возросли, как выросло и количество операций, в которых Ким принимал участие. Их постоянно перебрасывали из одного сектора в другой, что в итоге из-за изматывающей нагрузки привело к провалу операции на планете Курсо.

– Вот и отправляй после этого «пробирочных» на важные задания, – до Кима снова долетел ворчливый голос Стора. Парень не собирался униматься, сделав вид, что не услышал приказ офицера. – Отправили бы гвардию, а не этот мусор...

Новый удар в плечо и Ким почувствовал, что теряет сознание, проваливаясь в спасительную темноту, где не было ни боли, ни чистокровных людей, издевательства которых уже начинали пробуждать в нём злость, а это верный путь на утилизацию.

– Лейтенант, подойди, – услышал Ким требовательный голос майора Гива Байрона. Вбитое годами войны чувство осторожности не позволило пошевелиться или открыть глаза. Отодвинув пульсирующую боль, Ким старался не пропустить ни единого слова. – Операция провалена, у нас на хвосте илторианский крейсер. В системе НР-1075 нас ждёт корабль. Эта тарторианская посудина будет уничтожена, поэтому на борту корабля не должно остаться ничего, что может связать произошедшее с нами.

– А что со штурмовиками делать? – спросил лейтенант. – Одиннадцать выжили...

– Это списанный материал, мусор, не заморачивайся, – тут же ответил майор с нескрываемой злостью в голосе. – Двойную дозу снотворного каждому и как только выйдем из гиперпрыжка сбросим шаттл на ближайшую планету. Все лишнее занести на шаттл... Я, конечно, уничтожил бы их, но, боюсь, обломки разлетятся, а нам это не нужно. Если вопросов больше нет, выполняйте.

– Вас понял, господин майор, – с готовностью ответил лейтенант, и через минуту по решётчатому полу старого шаттла застучали тяжёлые ботинки бойцов.

Что-то вносилось и грубо бросалось на пол, ценное оборудование вскоре покинуло шаттл. Еще несколько минут возни, и Ким уловил знакомое шипение, издаваемое медицинским инъ-

екционным пистолетом. Он почувствовал, как рядом с ним кто-то присел, а в следующее мгновение в шею уткнулось холодное дуло медицинского оружия.

– Спасибо за службу, сержант, – над ухом прозвучал голос лейтенанта и раздался короткий успокаивающий звук. Сознание плавно стало покидать Кима, ожидая повторной дозы препарата. Но пистолет оторвался от жертвы, и Ким услышал удаляющийся голос лейтенанта: – Каждый имеет право на второй шанс...

Глава 2

Боль усиливалась и в какой-то миг Ким почувствовал, что его подбросило и с силой ударило о поверхность. Оглушающий рёв входящего в атмосферу шаттла полностью выбил из сознания остатки снотворного. Шаттл в который раз трянуло, наградив Кима очередной порцией боли. Отдышавшись и стиснув зубы, Ким начал подниматься, помогая себе правой рукой. Две тусклые лампы в потолочных нишах виновато моргали, отвечая на колебания шаттла.

Во рту появился знакомый привкус металла от медицинского коктейля, в который входили обезболивающие препараты и слабые антибиотики. Значит, лейтенант ему вколол только одну дозу снотворного.

– Спасибо... лейтенант... – прошипел Ким, выравниваясь в полный рост. Шаттл вновь ощутимо трянуло и машина начала заваливаться на правый бок.

С грохотом по полу покатались контейнеры и оружие, сопровождаемые более лёгкой мелочью. Осторожно переступая, Ким двинулся в сторону кабины шаттла, откуда навязчиво пищали сигналы тревоги. Шаттл резко накренил нос, свист и грохот усилились, поверхность под ногами задрожала и в корабле резко возросла температура.

Протиснувшись в кабину, Ким занял место пилота и, пристегнув ремни, чтобы не выбросило из кресла, начал всматриваться в приборы. Пальцы правой руки быстрыми движениями, доведёнными до автоматизма за время постоянных войн, начали переключать тумблеры, переводя шаттл в режим посадки. Убрав тягу с маршевых двигателей шаттла, Ким тут же активировал тормозные двигатели и выпустил посадочные закрылки.

К горлу подступил комок тошноты, перед глазами зарябило. Нащупав штурвал, Ким со всей силы потянул рукоять на себя. Вой тормозных двигателей быстро сменился свистом, и шаттл понемногу начал поднимать нос. Малый экран, показывающий схему захода шаттла к поверхности планеты, запестрел красным цветом. Через несколько красный цвет сменился на жёлтый, подарив пилоту возможность удачной посадки.

– Давай... – прорычал Ким, продолжая тянуть рукоять штурвала на себя.

Где-то под ногами прогремел взрыв, подбросивший машину вверх. Мгновение и шаттл завращался вокруг своей оси. Ким понял, что произошло и теперь их шансы выжить стремительно падали к нулю. Внутренний контур правого нижнего тормозного двигателя, не выдержав нагрузки, взорвался, а левый нижний продолжал выдавать полную мощность, заставляя стальную машину вертеться вокруг оси подобно кинетической пуле.

Еще несколько мгновений центральный экран показывал искристую бирюзу неба, сменяющуюся пейзажами пустынной планеты и разбавленными скромными островками зелени. Экран погас и последовал мощный удар, выбивший из лёгких воздух. В глазах потемнело, ремни кресла впелись в тело, словно намереваясь его разрезать. Новый удар, и Кима в который раз забирает сочувствующая темнота...

Сознание тормошило Кима удушливым запахом палёной проводки. Открыв глаза, он несколько минут осматривался по сторонам. Из-под панели поднимались струи черного и белого дыма и, смешиваясь, исчезали в широкой щели над головой, где Ким увидел безмятежно плывущие облака. Шаттлу хорошо досталось при падении, его внутренний силовой корпус разорвало, но это спасло Кима от удушья.

Отстегнув ремни, Ким пошевелился и медленно поднялся. Шаттл значительно завалился на левую сторону, и передвигаться по нему было не очень удобно. Двери кабины были наполовину открыты, и на попытки сдвинуть их с места не реагировали. Из-за деформации корпуса их просто заклинило вздыбившимся полом. Ким протиснулся в проём и осмотрел десантный отсек шаттла.

Здесь господствовал полумрак. Если не считать искрившуюся проводку, единственный источник света находился за спиной Кима. Проникнув в десантный отсек, он слышал протяжный стон. Ким прислушался и направился в сторону звука к правой стороне шаттла. Под сиденьями вдоль борта лежал Стен, молодой парень, зачисленный в отряд два года назад для восстановления численности отряда после очередной операции.

– Стен, сейчас, потерпи, – присев рядом, Ким начал отбрасывать в сторону мусор и угловатые контейнеры, которыми привалило парня. Откинув пыльный свёрток, Ким увидел синюю татуировку на затылке парня: СТ-9135. – Можешь подняться?

– Так точно... – прошептал парень и, повернув к Киму голову, начал выбираться из-под сидений. На правой ноге парня виднелась медицинская латка, наложенная на бедро ещё на планете Курсо. – Что произошло, сэр?

Серые глаза парня заметались по десантному отсеку и остановились на зашевелившейся куче, из которой через несколько секунд появилась рука, а вслед за ней и голова Барри.

– Ким, мы потерпели крушение? – спросил Барри, как только его взгляд приобрёл осмысленность и, осмотревшись, замер на силуэте Кима. – Где мы находимся? Последнее, что я помню, как накладывал себе повязку на ногу. Ко мне подошёл медик..., а потом сплошной провал.

– Надо открыть внешние двери, – сказал Ким, чувствуя, как в горле начинает першить от едкого дыма.

Добраться к двери удалось не сразу. Пришлось вначале попотеть над завалами незакрепленного оборудования и хлама. В процессе работы был найден Вик, который пока не желал приходить в сознание. Быстро осмотрев его, Ким вернулся к раскопкам выхода. Питания не было, поэтому следовало расчистить путь к правой створке, там находился рычаг для разблокирования магнитных замков.

Вскоре толстые, тяжёлые двери с грохотом рухнули на жёлтую почву, и ворвавшееся в десантный отсек солнце заставило всех зажмуриться. Ким выждал паузу и убрал руку от лица.

Золотистый песок изящным волнистым рисунком украшал окружающую поверхность. Плавные дюны были варварски потревожены упавшим десантным шаттлом, который раскалённым лучом прочертил прямую, разметав податливую почву. Разбросанные части шаттла, развалившегося при жёсткой посадке, за несколько мгновений превратили умиротворенный пейзаж в оскал природы.

За спиной Кима зашёлся в кашле Вик. Боец, прищурившись, смотрел в сторону открывшегося проёма, устраивая повреждённую руку на широкую повязку. Сильно прихрамывая на левую ногу, к Киму подошёл Барри. Остановившись рядом, он задумчиво осмотрел пустынный пейзаж и, не поворачивая головы, спросил:

– Нас списали? – Барри находился с Кимом с первого дня их пребывания в регулярных войсках Земной Федерации. Тогда из их «выпуска» сформировали штурмовую роту. После трёх изматывающих боёв и потери половины личного состава Ким получил звание капрала, сменив на этой должности погибшего. Остались позади ещё десятки сражений, и он стал сержантом, а их рота уменьшилась с двухсот солдат до сорока. После каждого боя их отряд пополнялся новыми бойцами, но только Киму и Барри удалось пройти весь этот путь.

– Да, Барри, – коротко ответил Ким. Сейчас у него не было никакого желания обсуждать это. Внутри него рождалась растерянность, Ким не знал, что будет дальше. Всю его жизнь за них решали, указывая и направляя, а теперь они были предоставлены сами себе, и будущее нарисовало большой вопросительный знак.

– И что дальше? – Барри задал вопрос, на который Ким уже несколько минут тоже искал ответ.

– Для начала необходимо проверить наших, – ответил Ким, посмотрев на друга. Инструкции выживания взяли верх над зарождавшейся паникой. – Разбиваем лагерь, проведём инвентаризацию имущества, подлечим раны, и будем действовать по обстановке.

Глава 3

– Одинадцать... – прошептал Ким, вонзая короткую лопату в песок и поднимаясь на ноги. Одинадцать могил они копали два дня, впервые таким древним способом они хоронили своих боевых товарищей. Эти двое суток для измотанных бойцов выдались самыми тяжёлыми. Постоянно сползающий песок забирал последние силы, но никто не жаловался. Сохраняя молчание, и сменяя друг друга, они продолжали копать. Стоя около последней могилы, Ким тихо произнес: – Вот и всё, ребята. Это ваше последнее пристанище...

Ноги норовили подкоситься, а руки отказывались держать рукоять лопаты. Ким повернулся и посмотрел на расположившихся полукругом солдат. Здесь были все, кто выжил, кроме снайпера Дани. Его ранение в живот, осложнённое жёсткой посадкой, не позволяло ему даже подняться.

– Зак, как Дани? – устало спросил Ким бойца, который прошёл углубленный курс медицины и отвечал за физическое состояние в их отряде. После многочисленных сражений из него получился опытный медик, но тяжёлые ранения чаще всего заканчивались летальным исходом.

– Ещё рано что-то говорить, – устало ответил Зак. Ким видел насколько тяжело бойцам чувствовать себя выброшенным мусором. Их сочли списанным материалом, который не захотели восстановить. Они были никому не нужны и удивительно, что они вообще до сих пор живы. Зак машинально потрогал голову и, посмотрев на окровавленные пальцы, молча развернулся и пошёл в сторону шаттла. Его шлем не выдержал попадания пули кинетического оружия, но защитные пластины смогли погасить скорость. Осколки шлема срезали часть кожи на голове, но все-таки Зак остался жив.

Поникие бойцы, шурша подвижным пеком, потянулись следом за медиком. Связист Ид что-то негромко говорил Лаки, – водителю и пилоту десантных ботов и шаттлов. Стен, опираясь на плечо Вика, то и дело оглядывался на насыпные холмы, которые быстро приглаживал неугомонный ветер. Пройдет совсем немного времени, и изменчивая поверхность навсегда скроет следы многочасовой работы, пустыня примет свой прежний вид. Барри остался стоять рядом с Кимом. Провожая взглядом молодых, полных сил солдат, Ким не мог понять, почему их отправили умирать на эту пустынную планету. Ведь они не раз получали ранения и более опасные, многие даже теряли конечности, но современная медицина довольно быстро возвращала их в строй. Ким смотрел на затылки бойцов с номерами и непроизвольно провёл рукой по голове, где находились и его данные.

Ким повернулся к Барри и уже открыл рот, чтобы спросить, но капрал его опередил, протянув старенький планшет. На экране прибора побежали строки, перечисляющие всё, что у них осталось, количество и состояние. Ким задумчиво просматривал содержимое шаттла. Из огромного перечня нужно было выделить только самое необходимое: оружие, старые полевые аптечки, десяток батарей, два контейнера с просроченными сухими пайками, несколько ремонтных комплектов для скафандров...

– Вода... – тихо прошептал Барри, не сводя взгляда с могил. – У нас почти нет воды.

– Здесь не указано состояние дрона. Его можно запустить? – спросил Ким, продолжая листать перечень. Он вспомнил, что во время посадки видел небольшие островки зелени. Возможно, там есть источник воды.

– Ид говорит, что можно, но не очень далеко. Так, по округе поноситься, – ответил Барри. – Скажи, Ким, а что нам это всё даст? Нас списали, может пойти в шаттл и пустить себе пулю в висок?

Ким выдержал взгляд Барри, молча наклонился, поднял лопату и, ткнув её в руки парня, развернулся и пошёл к шаттлу. Пройдя несколько метров, Ким повернулся и посмотрел на замершего капрала.

– У меня нет сил копать новую могилу, поэтому я советую тебе повременить, – усмехнувшись, произнёс Ким. Только за последние сутки он сам не раз ловил себя на этой мысли. Но каждый раз, когда это желание начинало приобретать особую навязчивость, тут же просыпалась злость на чистокровных землян, считавших их вторым сортом, предназначенным для выполнения прихотей создателей. Искусственные люди не имели право на свои желания и даже символическую благодарность за свою миссию. Имея длинный шлейф кровавых битв за Земную Федерацию, Ким противился мысли просто покончить с собой. Нет, он решил попытаться выжить и посмотреть на жизнь с другой стороны. В конце концов, поставить точку они всегда успеют... – Пойдём, Барри, надо поговорить с ребятами.

Солнце медленно клонилось к горизонту, погружая пустыню в кромешную темноту. У планеты не было спутников, поэтому ночи здесь были очень тёмные и холодные. От пронизывающего холода спасали защитные скафандры, но нормально выспаться в них было сложно.

Отсек шаттла встретил Кима тишиной и полумраком. Единственная лампа на потолке давала очень мало света от едва живых аккумуляторов шаттла, и никто не мог сказать, как надолго хватит их энергии. Бойцы расположились по разным местам, заняв себя текущими делами. Одни ремонтировали скафандры, возвращая бронированные пластины на место и латая дыры, другие в очередной раз перебирали оружие. Связист Ид на полу колдовал над бывалым дройдом-разведчиком.

Зак озабоченно склонился над бледным Дани, осматривая рану парня. Обработав её жёлтым порошком из аптечки, Зак приготовил новый материал для перевязки. Укол немного выше раны и в правое плечо должны облегчить состояние бойца.

– Что будем делать дальше, командир? – спросил Зак., протирая руки специальными салфетками. Все как по команде посмотрели на Кима.

– Здесь оставаться долго нельзя, – глухо сказал Ким, понимая, что пришло время для разговора и все ждут его предложений. – Завтра запустим дройда и осмотримся. Необходимо найти воду...

– Простите, сержант, какие у нас перспективы? – пробасил Гален, пытаясь устроить ногу, чтобы она меньше болела. Зак захватил аптечку и подошёл к бойцу, укоризненно глядя на него. – Барри сказал, что нас списали. Это правда?

– Да, Гален. Я слышал, как майор приказал сбросить нас на эту планету, предварительно снабдив двойной дозой соответствующего препарата, – ответил Ким, присев на металлический ящик и глядя перед собой на ребристую поверхность пола. Он покосился в сторону вошедшего Барри, который поставил лопату у входа и, пройдя в отсек, расположился напротив Кима. – Мы не должны были выжить, но лейтенант Энтони Моран почему-то внёс коррективы в распоряжение майора...

– Зачем? – спросил Барри.

– На этот вопрос ответ есть только у лейтенанта Морана. Ясно одно: мы живы, – ответил Ким, подняв глаза на Барри. – Нам дали второй шанс и я попытаюсь им воспользоваться. Возможно, судьба улыбнётся мне, и я ещё увижу майора, и тогда я буду решать, кому из нас жить, а кому нет.

Ким поднялся, обвёл взглядом притихших бойцов и направился к выходу. Подхватив свою винтовку, он остановился у дверного проёма. Бойцам следует обдумать ситуацию и принять какое-то решение. Возможно, кто-то просто покончит с собой, посчитав свою миссию выполненной, но Ким не вправе их упрекать, ибо так было вложено в их головы с самого рождения.

– Сегодня я в карауле, – сказав он, и шагнул в темноту. Через несколько минут на крыше шаттла раздались гулкие шаги тяжёлой обуви.

Глава 4

Его должны были сменить через три часа, но Ким до самого утра так и просидел на шаттле, всматриваясь в густую темноту. Из десантного отсека доносилось глухое бормотание, часто переходившее на повышенные тона.

Бойцы не спорили и ничего не доказывали друг другу, они просто рассуждали о Земной Федерации и её военной политике. Говорили о том, как поступили бы, повстречав своих создателей, и неуверенно высказывались о своём будущем. На лице Кима появилась спокойная улыбка. Он был рад, что сознание солдат зародило зерно свободы и понимание того, что у них больше нет командиров, распоряжающихся их жизнью.

– Ким, не помешаю? – спросил Барри. Далёкий горизонт уже начал раскрашиваться розовым цветом. Пройдёт ещё несколько часов и первые лучи солнца подарят новый день пустыне, загоняя в недра песка её скрытных обитателей.

– Нет, Барри, забирайся, – ответил Ким, наблюдая за капралом, одолевающим обломки шаттла. Минут через десять Барри присел на приподнятую посадочную закрывку. – Обсуждение закончилось?

– Да, усталость своё взяла и теперь там только храп, – усмехнувшись, ответил Барри. Взглянув на Кима, парень виновато произнёс: – Ким, ты это... Прости меня за слабость, перегрелся...

Ким понимающе кивнул и посмотрел на быстро светлеющий горизонт. Еще несколько мгновений и солнечный луч подобно лазеру разрежет серое небо. Пожалуй, впервые в жизни они спокойно наслаждались тишиной, не опасаясь появления офицера и срочной подготовки к выполнению нового задания.

– Это ещё что такое? – Барри удивленно привстал, всматриваясь в мутную даль.

Яркая оранжевая точка быстро приближалась. Ким быстро поднялся, снял шлем и отстегнул от пояса тактический бинокль. Ночной холод колючими иглами впился в лицо. Умная электроника сразу сфокусировалась на цели, стараясь передать картинку в самом лучшем качестве. Сквозь оранжевое пламя бинокль выхватывал детали конструкции объекта, входящего в атмосферу планеты.

– Это не десантный бот и не шаттл, – произнёс Ким и тут же получил нетерпеливый вопрос Барри.

– Что же это? – Барри сощурился, пытаясь хоть что-то рассмотреть. Ким протянул ему бинокль. Не прошло и минуты, как капрал, оторвавшись от тактического бинокля, изумлённо сказал: – Ким, это корабль!

– Ты прав. И он идёт на посадку, – подтверждая слова Кима, над пустыней пронёсся рёв тормозных двигателей. Корабль начал сбрасывать скорость, а через некоторое время пламя вокруг него погасло, уступив место синим вспышкам ионных двигателей. Ким вновь приложился к биноклю, рассматривая пришельца. – Дилторианский малый транспортник... Старой, я бы сказал, очень старой постройки. Номера не видно, герб отсутствует...

– Что здесь понадобилось этим маленьким уродам? – Барри оглянулся на выскакивающих из шаттла бойцов в полной боевой готовности. – Спокойно, ребята, спокойно. У нас гости.

Ким снова передал бинокль Барри, заставляя пласты своей памяти вспомнить всё, что он знал об этой расе. Раса дилторианцев заселяла сектора Кронс-7 и Аора-1. Представители расы были скромного роста: немногим больше метра. Они имели тёмно-зелёную кожу, четыре пальца на руках, абсолютно чёрные глаза, не имеющие зрачков, длинный вздёрнутый нос и широкий рот, заполненный двумя рядами треугольных зубов. Скудные на полезные ископаемые планеты и весьма посредственное техническое развитие вынудило дилторианцев сформировать свой регулярный флот из кораблей, произведённых другими расами.

– Чем данная планета заинтересовала этих работорговцев? – на крышу шаттла поднялся Ид и, сняв шлем, посмотрел в сторону тёмного пятна, обрамлённого по контуру десятком синих точек посадочных двигателей. – Что они делают так далеко от своих секторов, да ещё рядом с границами Илторианской Империи.

Ид был прав. Дилторианцев с их странными законами и древними обычаями многие расы откровенно не любили. С ними поддерживали ограниченные торговые отношения, но не больше. Илторианская Империя и Земная Федерация выказывали им своё неуважение и только прошедшие сертификацию особи могли пересекать границу для торговли или транзитного прохода.

– Эта посудина сюда так просто не смогла бы добраться, – внизу на высокой дюне стоял Лаки. – Предел этого корабля – семь прыжков. Потом требуется замена стержней в реакторах. Отсюда до их родного сектора Кронс-7 – сто сорок прыжков на кораблях данного типа...

– Лаки, давай короче, – не выдержал Барри. Для пилота Лаки повествование о кораблях было любимой темой. – Ты хочешь сказать, что в радиусе семи прыжков находится что-то вроде станции или базы?

– Ну-у, если коротко, то да, – Лаки немного расстроился, что ему не дали показать свои познания.

– Мы находимся в нейтральных системах. Зачем кому-то разворачивать здесь станцию или базу? – удивленно спросил Стен, переводя взгляд с Барри на Кима. В какой-то момент он замер, поймав ускользящую мысль. – Пираты?

Ему никто не ответил. Подтверждать это не хотелось, но крохотные крупницы фактов начинали склонять к этой версии. Скорее всего, на этой планете слишком мало интересующих Империю или Федерацию полезных ископаемых, чтобы разворачивать здесь их добычу. Ким вспомнил, как им однажды пришлось сопровождать частный груз, когда некая корпорация перебрасывала свои мощности в другой сектор. Тогда Ким стал невольным свидетелем разговора офицера и инженера корпорации.

Подвыпивший инженер подробно объяснял офицеру, что добыча любых ископаемых – это очень серьёзное дело, требующее тщательного планирования и вложения огромных средств. Если дело касается разработки астероидных полей в безопасной системе, то это менее затратный процесс. Здесь нужны десятка два кораблей шахтёров, малая станция со стыковочным доком и два больших рудовоза. А если работы происходят за пределами границ, то приходится комплектовать станцию оружейными платформами и, как минимум, двумя эсминцами сопровождения. Если с разработкой астероидных полей могут справиться и частные шахтёры, сбивавшиеся в картели, то с планетарной выработкой всё сложнее.

В планетарной разработке необходимо оборудование для работы на поверхности, орбитальная станция, малые транспортники, способные совершать посадку на планету и подъём ископаемых на орбиту, а также рудовозы, отправляющие добытый материал на биржи для дальнейшей реализации.

– Пираты они или нет, это мы выясним позже, – ответил Ким, нарушив затянувшееся молчание. – Нам срочно нужно найти воду. Ид, готовь дройда. Пора осмотреться.

Глава 5

– Вот он, нашёл, – с гулким стуком на поверхность среднего контейнера, выполняющего роль стола, довольный Стен положил дройда-разведчика. Продолговатое тело с тремя лопастями немного прокатилось и замерло. – Не долетел всего двести метров до шаттла.

– Стен, поставь его на зарядку, – не поднимая головы, попросил Ид и, ткнув пальцем в десятидюймовый экран планшета, посмотрел на Кима. – Вот здесь может быть источник воды.

Ким, Барри и Ид уже больше часа изучали карту, составленную дройдом. Старой машине удалось составить довольно чёткую карту радиусом в двадцать километров, в центре которой находился шаттл. Оптические сенсоры дройда, производившие снимки с секундным интервалом, не позволяли детально рассмотреть зелёные островки пустыни, но и этого было достаточно, чтобы определиться, где необходимо искать воду.

Палец Ида указал на границу их первой карты, составленной на этой планете. Самый крупный остров зелени выделялся не только размерами относительно своих братьев, но и имел более насыщенный тёмный цвет. Брови Кима немного приподнялись, когда его взгляд сдвинулся немного правее отметки Ида. Возможно, это игра тени или просто оптический блик.

– Ид, ты можешь увеличить это? – Ким указал на крохотную точку.

Изображение начало приближаться, но при этом сразу потеряло чёткость. Как только появились размытые квадраты, Ид остановил приближение и пару минут всматривался в экран. Ким слышал, как за спиной шумно сопел Стен, тоже всматриваясь в экран.

– Что это? – не выдержав, спросил Стен.

– Или кто это? – прошептал Барри и добавил: – Следует увеличить караул.

Ким, соглашаясь, кивнул, а Ид, вернув чёткость изображения, вывел тактическую схему. Расстояние от шаттла до зелёного острова составляло чуть больше девяти километров. Для подготовленного солдата это небольшое расстояние, а для раненых в нижние конечности – это тяжёлый путь.

– Стен, передай Вику и Лаки, что через час выходим, – приказал Ким. – Ид, с тебя тара для воды. Нам нужно захватить максимальный объём.

– Ким, но через шесть часов начнёт темнеть, – резонно сказал Барри, осматривая голубое пространство над головой. – Может лучше пойти завтра с утра?

– У нас воды осталось по сто грамм на каждого, – поднявшись, ответил Ким и, поправив повязку на левой руке, ободряюще улыбнулся. – Капрал Барри – за старшего.

Неугомонный ветер подхватывал раскалённые песчинки и с силой швырял в Кима, оставившегося на гребне дюны. Он уже больше десяти минут рассматривал в тактический бинокль зелёный остров. Довольно высокие деревья с крупными листьями покачивались под горячими порывами ветра и совершенно не вписывались в засушливый окружающий пейзаж.

Рядом с Кимом на песок присел Вик, а за ним и Лаки, уместивший на ногах тяжёлую длинноствольную винтовку. Ким и Вик из-за ранений рук были вооружены пистолетами. К поясам их защитных скафандров были привязаны тонкие фалы, на концах которых висели две пятилитровые ёмкости. Барри настоял, чтобы руки Кима и Вика оставались свободными, а в случае боя ношу можно быстро отцепить.

– Что там, командир? – спросил Вик и, прищурившись, посмотрел на палящее солнце над головами.

– Не мешай Киму, – вместо командира ответил Лаки, внимательно оглядывая окружающее пространство. – Если он так упорно смотрит в бинокль, значит, его что-то настораживает.

Бинокль издал тихий писк, заставив обоих солдат подняться. Они расположились по бокам Кима, ожидая его распоряжений. Вик положил руку на кобуру и осмотрелся по сторонам.

– Лаки, Вик, дистанция пять-семь шагов, – коротко сказал Ким и, пристегнув к поясу бинокль, двинулся в сторону деревьев. Потревоженные бутылки недовольно зашуршали.

Следом за ним, соблюдая установленное расстояние, пошёл Лаки. Замыкал движение Вик, не забывая осматривать тыл. Для опытных солдат, прошедших столько битв, всё это было привычно и сердцебиение бойцов не ускорило свой ритм. Ким чувствовал на себе чужой взгляд, но, сколько он не всматривался в густую растительность, так и не смог обнаружить хозяина глаз. Всего два раза тактический бинокль зафиксировал лёгкое движение, но даже столь умная техника не смогла идентифицировать объект.

Понимая, что следует как можно скорее покинуть открытую местность, Ким ускорил шаг и несколько раз сменил направление. Чем ближе они подходили к изумрудному острову, тем отчётливее чувствовался запах свежести. Вскоре слух уловил щебет птиц и характерные звуки леса.

Осторожно углубившись на несколько метров в живительный оазис, Ким остановился. Следовало осмотреться и перестроить зрение на новые краски. Среди травы, деревьев и кустов необходимо выхватить инородные детали и здесь второй парой глаз солдата становился слух. Ким, положив руку на оружие, настороженно выжидал, приготовившись в любой момент отразить атаку.

– Движение, восемьдесят градусов, одиночная цель, – тихо произнёс Лаки, замерев в пяти шагах от Кима. Дуло его длинноствольной винтовки, слегка качнулось и замерло, устремившись в сторону цели.

Освободившись от пустых ёмкостей для воды, Ким, напоминая крадущегося охотника, продолжил движение. Следом за ним, смешавшись со звуками леса, двигались Лаки и Вик. Растительность, находясь в постоянном движении, мешала обнаружить чужое присутствие, выдавая ложную информацию. Метров через двадцать деревья и кусты стали реже и вскоре закончились, выведя их на уютную зелёную поляну. На открытой местности из скопления гладких камней вырывался ручей и, пробежав несколько метров, вновь скрывался под землёй. Взгляды Кима, Вика и Лаки остановились на двух десятках тел, лежавших вокруг ручья.

Сделав короткий жест рукой, Ким вышел на поляну и, быстро осмотревшись, подошёл к ближайшему телу. Присев рядом с ним, он заглянул в бледное лицо с открытыми глазами. Тела были очень похожи на людей, но их руки имели шесть пальцев, а уши заменяли отверстия в виде спирали.

Осмотрев первое тело, Ким переместился ещё к двум. Все особи погибли от рубящих и колотых ранений в живот, грудь и голову. Ким отметил, что здесь находились только особи мужского пола.

Послышался хруст сухой ветки и Ким, сделав кувырок в сторону, присел на колено с пистолетом в правой руке. Короткое дуло кинетического оружия смотрело точно между глаз подростка, слегка высунувшегося из гибкого кустарника. Он дёрнулся, попытавшись скрыться, но тут же выскочил из укрытия, а за ним показался Вик.

– Я его заметил, как только вышли к поляне, – сказал Вик, опуская оружие. – Похоже, он тут один... Интересно, что тут за побоище произошло.

Подросток лежал на боку. Прижав к себе колени и обхватив их руками, он тихо плакал, что-то бормоча на странном языке. Через минуту появился Лаки, захватив оставленные бутылки. Сложив их у ручья, он спешно обошёл тела на поляне.

– Лаки, у пилотов всегда была усиленная программа по языкам других рас, – сказал Ким. – Ты можешь понять, о чём он лопочет?

Лаки, перехватив винтовку, наклонился к сжавшемуся парню. Около минуты он слушал того, а потом начал бросать короткие фразы на разных языках. Прошло ещё минут пять, прежде чем Лаки поднялся, прекратив допрос парня.

– Больше половины я вообще не понял. Он бормочет о каких-то богах, неминуемой каре и каком-то Долторе... – Лаки пожал плечами. – Не уверен, правильно ли я его понял. Что делать будем?

Глава 6

Крупные капли пота, стекая со лба, попадали в глаза, вызывая жжение и дискомфорт. Две ёмкости за спиной, наполненные драгоценной влагой, с каждой минутой становились всё тяжелее. Они сопротивлялись, пытаясь закопаться в песок и создавая перед собой песчаный бруствер.

Преодолев очередную дюну, Ким остановился, снял шлем, вытер лицо и, оглянувшись, посмотрел на Лаки и Вика. Тяжело дыша, на дюну вскарабкался парень и, остановившись рядом с Кимом, удивлённо посмотрел на показавшийся вдалеке шаттл. Указывая рукой, он сбившимся голосом что-то затараторил, но, видя, что Ким его не понимает, посмотрел в сторону Лаки.

– Чего он раскричался? – недовольно пробубнил Вик, приблизившись к подножью дюны.

– Он говорит что-то о небесной птице и опять твердит про Долтора, – на выдохе перевёл Лаки и начал подъём на песчаную дюну. Покорив сыпучий нанос, Лаки упал на колени и, выдержав паузу, продолжил: – Он предупреждает, что кто-то придёт сюда... Ким, этот парень слишком быстро говорит.

Ким посмотрел на приготовившееся к закату солнце. Осталось около часа и на планете наступит непроглядная ночь. Последние лучи солнца освещали песчаные гребни, медленно погружая пустыню в сумерки. Тихий треск рации в шлеме отвлек Кима от созерцания пустынных красот. Надев шлем, он активировал внутреннюю связь и тут же в наушнике послышался голос Барри.

– Рад видеть вас, Ким, – Ким внутренне собрался, так как в голосе капрала прозвучали напряжённые нотки. Рефлекторно он положил руку на кобуру, заметив, что Лаки вскинул винтовку, а Вик быстро осмотрелся, намереваясь обнаружить цель. – У нас гости. Север, северо-запад, отходите спокойно, мы прикроем.

– Понял, – коротко ответил Ким и привычно застегнул шлем. Лаки и Вик тоже получили информацию и сосредоточились на указанном направлении.

От их внимания не ускользнули мелькающие между дюнами тени и силуэты. Противник уверенно приближался, используя складки местности. В этот раз первым двинулся Вик, волоча свой груз и сопровождая мальчишку. Следом за ним пошёл Лаки, а Ким замыкал отряд.

Преодолев очередную дюну, Ким уже начал спускаться, когда заметил яркую вспышку на крыше шаттла, а в следующее мгновение прямо у самого уха едко свистнула пуля. Резко отпрыгнув в сторону и сделав оборот, он приготовил старенький, но надёжный кинетический пистолет. Короткое дуло смотрело в окровавленную грудь воина в тёмно-сером одеянии с занесённым над головой метровым тесаком. Его лицо скрывала тряпичная повязка. Красные глаза с чёрными зрачками взглянули на Кима и закатились.

Воин качнулся, упал на колени и грузно завалился на правый бок. С пронзительными криками из-за песчаных дюн начали выскакивать особи с мечами и бросились на уставших бойцов. Первым выстрелом Ким убил ближайшего, и сразу отметил, что нападавшие резко сменили направление, стараясь усложнить Киму, Лаки и Виду ведение прицельной стрельбы.

Возможно, это сработало бы с регулярными войсками или новобранцами, но не с теми, кто прошёл ни один десяток сражений. Каждый выстрел этой тройки и снайпера на крыше шаттла находил свою цель. Когда на песок рухнул девятый воин, над пустыней раздался длинный и протяжный рёв. Воины тут же смолкли и, петляя из стороны в сторону, скрылись за песчаными дюнами.

– Ким, вы как? – на этот раз голос Барри был уже более спокойным.

– Нормально, отходим, – ответил Ким, не сводя взгляда с быстро темнеющей пустыни и вставляя в пистолет новый магазин. Энергетическое оружие в таких случаях предпочтитель-

нее, так как заряда одной батареи хватает на сотню выстрелов, но кинетическое выигрывает по скорострельности. – Давно они тут кружат?

– Появились через час после вашего ухода, – ответил Барри. Ким заметил силуэт капрала, топтавшегося на крыше шаттла. – Их около сотни, поэтому ночь будет весёлой.

Через двадцать минут, тяжело дыша, они устало попадали на песок около шаттла. Все бойцы были в полной боевой готовности и не скрывали радостного возбуждения по поводу возвращения Кима, Лаки и Вика. Зак и Стен быстро подхватили бутылки с водой и унесли их в шаттл, а с крыши, скрипя зубами, начал спускаться Дани. Он был без защитного скафандра, и его белая повязка на животе пестрела алыми пятнами. Заметив это, Зак повёл Дани в шаттл.

– Дани, спасибо, – кивнул Ким бледному парню. Тот хотел что-то ответить, но Зак быстро затолкал его в десантный отсек.

– Да, так стрелять может только Дани, – резюмировал Барри, протягивая Киму полную флягу с водой. Ким сделал несколько жадных глотков тёплой воды и передал ёмкость Лаки. – А кого это вы привели?

Через несколько минут Ким и Барри сидели на контейнерах, слушая сбивчивую речь парня, перевод которой пытался осилить Лаки. В какой-то момент им даже показалось, что они начали понимать друг друга.

– У меня сейчас голова лопнет, – ворчливо произнёс Лаки, присев рядом с Кимом и Барри на горячий контейнер. Потерев виски, он покачал головой. – Каких только наречий в их языке не намешано...

– Лаки, не тяни! – попросил Барри и посмотрел на потемневшее небо. Бойцы уже расположились на своих постах. Никто не сомневался, что воины пустыни попробуют ночью снова атаковать их, а в шаттле нашлись всего три прибора ночного видения с подсевшими батареями.

– Я буду говорить своими словами, попытаюсь связать словесную мешанину мальчика, – Лаки мысленно составлял логическую цепочку. – Я изложу коротко. Существует некий Долтор. То ли шаман, то ли жрец, служащий богам и приходящий с неба. Каждый клан раз в год должен отправлять в северные горы десять своих жителей для работы на богов...

Лаки тяжело далось общение с парнем, и он вообще сомневался, что правильно понял слова подростка, и всё же это была информация для размышления. Если Лаки нигде не ошибся, то следовало, что некий корабль ежегодно прибывал сюда. Но зачем? Непонятна причина его появления. На работорговлю это не очень похоже. Парень утверждал, что Долтор имеет магические вещи, с помощью которых поддерживает порядок.

Они называют себя уртами. Поселение парня отказалось в этом году отправлять своих жителей и решило уйти на юг, но воины Долтора настигли их. Они убили всех мужчин, а женщин и детей забрали в дар богам. Выжить удалось только этому парню по имени Эллор.

– Ким, нас окружают, – в наушнике шлема прозвучал предупреждающий голос Ида.

– Запускай птичку, – приказал Ким, поднимаясь. – Зак, у тебя всё готово?

– Так точно, – тут же ответил медик, сидя в кабине пилота. От него потребуются включить посадочные огни. Плохо, что из шести прожекторов уцелели только два, а одного аккумулятора хватит, максимум, на десять минут, но это был единственный шанс противостоять воинам пустыни в полной темноте.

– Начинаем, – приказал Ким и, кивнув Барри, вынул пистолет из кобуры.

Глава 7

Ночную тишину нарушало далёкое и монотонное гудение. С тихим шелестом бойцы перебежали от одного укрытия к другому. Ким ещё раз взглянул на притушенный экран планшета. Дройд-разведчик, зависнув высоко над шаттлом, транслировал карту местности, определяя нахождение воинов пустыни. Как только кольцо вокруг шаттла начало сжиматься, и Ким мог с точностью сказать, откуда будет совершено основное нападение, прозвучал короткий приказ:

– Зак! – Ким прикрыл глаза.

Даже сквозь плотно сжатые веки он увидел, как пространство вокруг вспыхнуло белым светом. Десятки глоток взвыли в паническом крике, который заглушили раскаты выстрелов. Бой, точнее, банальный расстрел не продлился и пяти минут. Не успел последний воин пустыни распластаться на песке, как посадочные прожектора шаттла потускнели и погасли, вновь погрузив пространство в непроглядную тьму.

Взбежав на ребристую дюну, Ким активировал фонарь на шлеме. Его примеру последовали остальные и, разбившись на пары, начали прочёсывать территорию вокруг шаттла, высискивая уцелевших. Ким ходил мимо тел воинов, понимая, что обнаружить выживших практически нереально, их умение убивать с первого выстрела было отточено многочисленной практикой.

– Ким..., тут это... В общем, тебе надо на это взглянуть, – на хриплый голос Барри двинулись все бойцы. – Лаки, тебе тоже надо подойти.

Барри и Стен прошли по следам пришедших воинов пустыни и сейчас находились в четырёх сотнях от шаттла. Скорее всего, они натолкнулись на лагерь. Быстро пройдя по следам бойцов, Ким взобрался на очередную дюну и остановился. В свете фонарей были видны два десятка странных мохнатых животных с кожаными сёдлами на горбатых спинах. Появление людей животных совершенно не потревожило. Стадо лениво повернуло головы в сторону пришельцев и продолжило методично жевать сухую траву, разложенную на треногах.

Барри указал Киму на пять силуэтов уртов, сидевших на песке. Ким быстро направился к ним, рассматривая пленников: простая одежда, открытые лица.

– Похоже, это женщины, – Барри всего на секунду опередил Кима. – Судя по их состоянию, они тут явно не по собственному желанию.

– Лаки, под твою ответственность, – сказал Ким, указав на женщин. – Барри, зачистить территорию, живых не оставлять.

Барри кивнул, вспомнив, как один из гвардейских офицеров сказал, что у Кима есть существенный дефект: сержант не мог воспринимать насилия над женщиной, какой бы расы она не была. В крупных операциях за искусственниками всегда шли гвардейцы или регулярные войска. Они называли местных жителей «трофеями» и до прихода начальства изошрённо издевались над пленными. В такие моменты Ким всегда скрывался, стараясь не смотреть на происходящее. Барри не раз заставлял сержанта в гневе и видел, что с каждым разом ему становилось всё тяжелее сдерживать себя.

Мимо них, тараторя на своём языке, проскочил Эллор. Он ловко обошёл бойцов и, рухнув на колени перед женщиной, крепко обнял её. Лаки виновато развёл руками.

– Ким, лучше подождать, парень сам им всё объяснит.

– Лаки, Стен остаётся здесь, потом приведёте их к шаттлу, – приказал Ким. – Барри, пойдём, надо переговорить.

По дороге к шаттлу, Ким присел около тела, которое отличалось от других пышностью наряда. Десяток золотых украшений, несколько медальонов и высокие кожаные сапоги с красивой шнуровкой. Но не это привлекло внимание Кима, а старенький лазерный пистолет, зажа-

тый в руке командира пустынных воинов. Тот так и не успел воспользоваться им, поймав стальную пулю между глаз. Разжав пальцы труп, Ким поднял пистолет, удивленно рассматривая его. Хмыкнув, Ким протянул оружие Барри.

– Давно я такого не видел. Это улторианский лёгкий, лазерный пистолет, гражданская модификация, – Барри с интересом крутил в руках находку. Несколько раз щёлкнули зажимы, и пистолет разделился на две части. – Так... Стандартная батарея с ограничителем мощности по выстрелу. А это что такое? А-а, распознавание «свой-чужой».

Барри вопросительно посмотрел на Кима. Распознавание «свой-чужой» применялось в основном в армейских вариантах, что предотвращало случайные выстрелы во время боя, когда на линии огня находился свой боец.

– Тот, кто вручил им это оружие, опасается, что его могут использовать против поставщиков, – сделал вывод Барри. – Согласно межгалактическому протоколу, ратифицированному расами, достигшими уровня развития А3 по шкале Вартора, запрещено под любым предлогом поставлять или дарить оружие или технологии расам, которые не достигли развития А2.

– Сейчас это не имеет никакого значения, – махнул рукой Ким. – Ясно одно, здесь нам оставаться нельзя.

– Это факт, но куда мы пойдём? – Барри быстро собрал пистолет и, отправив его себе в нагрудный карман, посмотрел на задумавшегося Кима. – У нас половина раненых в нижние конечности. Долгий путь они не выдержат, пустыня – весьма агрессивная среда. – Разместившись на привычных контейнерах около шаттла, Ким сказал:

– Возможно, женщины-урты помогут нам справиться с этими животными. С их помощью мы сможем перевезти всё к источнику воды. – Ким развернул на планшете карту и прочертил прямую от шаттла к зелёному острову. – Оттуда сможем двинуться дальше...

Ким замолчал, наблюдая, как в свете фонаря Галена, топтавшегося на посту, появился Лаки, а следом за ним пять женщин, сопровождаемых Эллором и Стеном. Женщины-урты с опаской поглядывали на бойцов, стараясь держаться, как ближе друг к другу. Зак по совместительству заведовал продовольственными припасами. Скрывшись в шаттле, он уже через три минуты появился с пятью упаковками армейского провианта.

Пока Зак с помощью жестов объяснял женщинам, что это еда, к Киму и Барри подскочил Эллор и вновь что-то быстро заговорил. Парень попытался упасть на колени, но Ким успел поймать его за руку и жёстко поставил на ноги.

– Он благодарит тебя за спасение матери, – подходя, сказал Лаки. Ким заметил, что последнее слово Лаки далось с трудом. Все чистокровники постоянно подшучивали над искусственниками, напоминая, что их мать – пробирка, а отец – шприц. Сейчас перед ними находились представители какой-то слаборазвитой расы, но даже они могли похвастаться наличием родителей. – Он хочет помочь.

– Объясни ему, что нам надо уходить отсюда, поэтому нужно задействовать животных, – сказал Барри, которому тема происхождения была тоже неприятна. – Ид, как пространство?

– Чисто, – оторвавшись от планшета, отозвался Ид. Из ночного неба появился дройд-разведчик и завис над столом-контейнером. Выдержав паузу, он сложил лопасти и с грохотом упал. Женщины вскрикнули и попятились назад, испуганно глядя на дройда. – Понимаю, но по-другому он не приземляется, – пояснил Ид.

Глава 8

Едва рассвело, Ким, Лаки и Вик присоединились к женщинам, помогая собрать блуждающих животных. Как они не старались, но из двух десятков животных удалось поймать и вернуть под седло только семь. Барри командовал сборами того, что могло пригодиться, и что можно унести.

Работа в лагере бурно кипела. Из стен шаттла вынимались стальные трубы, сдирались обивочные плиты, вытаскивались провода, чтобы в скором времени из всего этого соорудить волокуши. Животные, которых женщины-урты называли Лои, оказались с весьма покладистым характером и стойко выносили положенные на них тяжести.

– Ким, всё не увезём. Я предлагаю часть закопать, чтобы ничего не попало в руки местных. Мало ли что... – сказал Барри, почти падая на упакованный контейнер. Барри сделал короткий глоток из фляги и, вернув её на пояс, вопросительно посмотрел на Кима.

– А слабо выкопать яму таких размеров? – усмехнувшись, спросил Ким и, наклонившись вперёд, тихо произнёс: – Я планирую покинуть эту планету, поэтому не думаю, что здесь есть то, что может нам пригодиться.

– Эх, проиграл, – наигранно сказал Барри, опуская кулак на контейнер. Поймав удивлённый взгляд Кима, Барри рассмеялся и пояснил: – Мы тут немного поспорили, когда ты решишь навестить пиратов и отобрать у них корабль.

– И? – Ким улыбнулся.

– Что – «и»? Я проиграл! – Барри сокрушённо покачал головой. – Не мог потерпеть до завтра?

– А что ты проиграл? – уже в спину Барри бросил Ким.

– Моё первое жалованье, – ответил Барри и вернулся к сборам.

Как они не старались, в путь удалось выдвинуться только на третье утро. Длинный, растянувшийся на сотню метров караван, медленно двигался в сторону зелёного острова со спасительным родником. Впереди шёл Ким и Лаки. Эллор постоянно бегал от них к матери, которая вела первую пару животных, привязанных друг за другом.

На первом животном сидел один из бойцов, второе животное тянуло волокуши с оборудованием, оружием и кучей нужной мелочи. На последней волокуше лежал Дани. Он хоть и порывался идти самостоятельно, но Зак ему это не позволил, пригрозил вколоть снотворное, если тот продолжит упираться.

Утреннее солнце начинало настойчиво припекать, окончательно вытесняя ночную прохладу. Пройдёт не больше часа и жёлтая пустыня вновь станет подобием раскалённой сковороды. Ким оглядел караван и, заметив покачивающегося в седле Ида, невольно усмехнулся. Даже находясь верхом тот пытался смастерить зарядное устройство для дройда-разведчика и тактического планшета. Небольшие прямоугольные пластины солнечных батарей, используемые на шаттлах для стояночных огней во время заглушённого реактора, сейчас свисали с боков животного, пуская искристые блики во все стороны.

– Скоро будем на месте, – рядом с Кимом остановился Лаки. – Мы движемся по прямой, а местные с животными обходят дюны.

Пышная зелень деревьев показалась спустя три часа. Вяло плетущиеся животные, почуввав влагу, резко ускорились, а сморённые жарой люди приободрились, предвкушая завершение изматывающего путешествия. Ким, Лаки и Вик, находясь в авангарде каравана, первыми углубились в зелёную чащу. Прежде, чем в оазис втянется весь караван, следовало провести быструю разведку.

Прохладная местность встретила гостей повышенной суетой и гомоном. Ким сразу отметил, что количество грызунов слишком велико, и они совершенно не выказывали страха.

Добравшись до источника воды, Ким всё понял: вокруг тел погибших уртов кипело мохнатое море. Несколько тел, лежавших ближе к деревьям, уже были обглоданы до костей, а одежда превратилась в пучки нитей.

За писком, шипением и перемещением грызунов они не заметили, как к ним приблизились две женщины-урты. Они осмотрели поляну и, склонив головы, что-то тихо зашептали.

– Они... Они говорят, что боги приняли погибших, – пояснил Лаки, глядя на грызунов. – Чиоты избавляют тела от тяжести этого мира...

– Бред! Какая-то абсолютная дикость! – скривившись, произнёс Вик и, положив руку на гранату, вопросительно посмотрел на Кима.

– Не будем вмешиваться в их веру, – ответил Ким и, развернувшись, направился к прибывающим животным. – Пусть эти... чиоты закончат своё дело, потом закопаем останки.

Громадное количество грызунов-чиотов сильно озадачило Кима и Барри. Они понимали, что эти маленькие вредители могут нанести непоправимый вред оборудованию и оружию. Прихрамывающий Ид бросил на поляну метровый кусок провода, а уже через минуту тот поблескивал своей наготой: ненасытные твари уничтожили всю изоляцию.

Лагерь разбивали в свете фонарей шлемов. Развешивание на деревьях оружия, скафандров и оборудования заняло довольно много времени. Поздним вечером последний насытившийся грызун спрыгнул с почти отполированных костей и скрылся в густой траве, но никто так и не решился устроиться на земле. Эллор с женщинами, прекрасно ориентируясь в темноте, быстро натаскали сухих веток и разложили костёр. Уже через двадцать минут острые языки оранжевого пламени рвались вверх, и к ночному небу потянулся мутный столб белого дыма.

Женщины собрали в кучу останки своих мужчин и что-то обсудив, вернулись к костру, куда бойцы перенесли часть контейнеров с батареями для энергетического оружия, соорудив места для сиденья. Барри выставил караул, Зак раздал армейский провиант, доложив Киму, что у них осталось всего двадцать две порции, и все расположились вокруг огня.

– Лаки, спроси уртов, как долго задерживаются здесь боги, пришедшие с неба? – сказал Ким, выждав, когда порции уменьшатся, и придёт первое насыщение. – В каком месте эти боги появляются? Далеко отсюда?

Лаки, с трудом подбирая слова, завёл диалог. Женщины отвечали неуверенно, видимо не совсем понимая, что интересуется Лаки. Тот не оставлял попытки, добавив красноречивые жесты. Вскоре к делу присоединился поднос с остатками синтетической пищи.

– Если я правильно понял, то корабль богов пробудет здесь около двадцати дней, – подытожил Лаки, сгребая куски на подносе. – Как только корабль загрузится чёрными камнями, они улетят, оставив Долтора готовить новую партию.

– Двадцать дней... – повторил за ним Ким, смотря в потрескивающий костёр.

– Акторри, мать Эллора, говорит, что потребуется двенадцать дней пути, – добавил Лаки и отправил в рот остатки холодного пайка. – Эллор может провести нас троих по охотничьим тропам. Этот путь не займёт около трёх дней.

– Ким, это слишком рискованно, – отозвался Барри, отставляя поднос в сторону.

– У нас всего два варианта. Либо воспользуемся предложением Эллора, либо ждём ещё год? – ответил Ким и посмотрел на Лаки и Вика. Парни кивнули, и на их лицах появилось довольное выражение.

– Год... Этот год надо ещё умудриться прожить, – вздохнул Барри, понимая, что Ким принял верное решение.

Глава 9

Первые лучи солнца только показались из-за горизонта, а четыре человека были уже в пути. Путники уверенно двигались в сторону виднеющихся гор. Изношенные и повреждённые грызунами-чиотами балахоны, снятые с тел погибших урто, мешали передвигаться, но на этом настоял Эллор, утверждая, что такое облачение не будет привлекать к ним внимания.

Пока Ким и Вик готовились к походу, Лаки на тактическом планшете быстро составил короткий словарь слов для Барри. Ид подготовил две старенькие рации, но из-за слабой батареи контрольное время связи было назначено на шесть часов вечера. В случае пропуска озвученного времени сеанс связи сдвигался на час.

– Эллор говорит, что скоро начнутся земли клана Пауро, – Лаки поравнялся с Кимом и указал в сторону пустынного предгорья. – Пауро – изгнанный из долины клан, они не любят чужаков. Эллор говорит, что надо как можно быстрее миновать их земли.

– Хорошо. Я понял, – коротко ответил Ким, всматриваясь в дальние холмы с пятнами растительности. – Может обойти территорию клана?

– Тропа, которая ведет к перевалу, находится рядом. Есть ещё одна, но тогда нам понадобятся два дополнительных дня, – судя по тому, что Лаки быстро ответил, он уже задавал парню этот вопрос.

Ким отстегнул от пояса бинокль и направил его в сторону холма. Замерев, он несколько минут рассматривал жёлтый песок с редкими облезлыми кустарниками. Обострённое чутьё, выработанное за прошедшие годы, не подвело Кима. Бинокль, попискивая, выделил силуэт противника, сменившего место укрытия. Судя по тому, как ловко маскировались особи клана Пауро, группу Кима заметили давно, и просто ждали, когда они подойдут ближе.

– Девяносто шесть градусов, – сказал Ким и продолжил движение. Лаки отстал и, поравнявшись с Виком, бросил пару коротких фраз. Несколько секунд, и Лаки вновь рядом с Кимом. – Я насчитал восемь.

– Двенадцать, – уточнил Лаки. – Вик говорит, что нас уже двадцать минут две пары сопровождают слева и справа, – Скоро сядет солнце и у них будет преимущество.

– Выбора нет, придётся идти знакомиться, – усмехнувшись, сказал Ким и указал на холм. – Узнай у Эллора: какой приветственный знак они используют.

Предупреждать бойцов было лишним. Они готовы в любой момент вступить в бой, и их сложно застать врасплох. Эллор не понимал действий чужаков и пытался их отговорить, но, сдавшись, просто обречённо двигался за ними.

Смена направления движения вызвала небольшую суету на холме. Сопровождавшие воины Пауро несколько раз показались из песчаных дюн, но быстро скрылись обратно. Прошло почти два часа, когда они остановились в двухстах метрах от подъёма на песчано-каменистом холме. Ким кожей чувствовал наблюдателей, укrywшихся в складках местности.

Сделав несколько шагов, Ким остановился и поднял руку с четырьмя пальцами. Если верить Эллору, этим жестом приветствовали равных и выказывали уважение. Простояв около минуты, Ким опустил руку на кобуру и начал отходить к Лаки и Вику.

На холме из песка поднялся Пауро: высокий, широкоплечий, окутанный плащом-мантией и с тряпичной маской на лице. В правой руке воин держал короткое копье, длинный наколничник которого едва доставал ему до плеча. Лево́й рукой он откинул маску, прикрывавшую лицо и грудь, демонстрируя костяной медальон. Эллор растерянно что-то пробубнил, и Лаки тут же перевёл слова парня.

– Это какой-то старший, – Ким услышал как с характерным щелчком снялся предохранитель на ружье Лаки. Пауро несколько раз повторил что-то на корявом языке и дважды стук-

нул копьём о землю. – Он говорит, что боги подарили им возможность отомстить пришедшим с неба.

К основанию холма начали стягиваться особи: десять, пятнадцать, двадцать, двадцать пять... Ким быстрым и внимательным взглядом оценивал ситуацию. Лаки и Вик, быстро надев шлемы защитных скафандров, встали по бокам Кима, прикрыв собой Эллора. Винтовка Лаки проигрывала пистолетам Кима и Вика в скорострельности в ближнем бою, но реальная опасность грозила только незащищённому Эллору.

– Лаки, переводи, – приказал Ким, глядя на предводителя Пауро. Немного развернувшись, Ким указал в сторону, откуда они пришли. – Там мы убили сотню воинов Долтора и сейчас идём потребовать у пришедших с неба...

Воин, стоявший рядом со старшим, что-то крикнул и дёрнулся в их сторону. Оглушительный выстрел и в нескольких сантиметрах от ноги воина, обутого в мягкие сапоги, поднялся песчаный фонтан. Тот замер, удивлённо посмотрел на Кима, но не решился сделать второй шаг, понимая, что это было только предупреждение.

– Нам не нужна ваша кровь, – продолжил Ким, не убирая безгильзовый пистолет в кобуру. – Мы пройдем через ваши земли либо с миром, либо переступая через ваши тела. Выбор за вами.

Ким раненой рукой отстегнул от пояса шлем и, стиснув зубы от боли, водрузил его на голову. Щелчок известил, что шлем автоматически застегнулся на воротнике скафандра и теперь Ким смотрел на задумчивое лицо старшего воина сквозь бронированное стекло. Старший повернулся к воинам Пауро и что-то быстро приказал.

Поднимая пыль, слева от четверки пронеслись три всадника на странных животных с длинными ушами, свисающими с вытянутых, овальных голов. Проведя их взглядом, предводитель воинства Пауро снова посмотрел на Кима и что-то громко крикнул.

– Он отправил всадников проверить сказанное, – сказал Лаки, но Ким это и сам уже понял. – Его зовут Аргос, и он предлагает нам остановиться в долине Лис, пока не вернуться всадники и не подтвердят наши слова.

Выслушав Лаки, Ким убрал пистолет, оставив руку на кобуре. Они осторожно направились вверх по склону, приготовившись в любой момент применить оружие по прямому назначению. Следом за Кимом шёл Эллор, потом Лаки, а Вик замыкал их облегчённый отряд.

– Моё имя Ким, – сказал он, как только остановился напротив старшего пустынных воинов этой планеты. Дикое войско сделало несколько шагов назад, не сводя глаз со своего лидера. Аргос старался сохранять спокойствие, рассматривая Кима заносчивым взглядом, но Ким знал, что это только игра. Как только Лаки перевёл слова Кима, Аргос помедлил и назвал своё имя, указав в сторону разбитого лагеря с десятком остроконечных шатров. – Лаки, Вик, инструкция А-7.

Глава 10

Утомлённое за день солнце клонилось к закату. Его последние лучи вырывались из-за гребня тёмной скалы, прощаясь с высушенной пустыней. Лагерь Пауро встретил их деловой суетой. Ким отметил присутствие изрядного количества воинов, вооруженных луками. В том, что это оружие способно пробить защитные скафандры, Ким сомневался, но вот задавить численностью и обездвижить их вполне могут.

Они шли следом за Аргосом к большому костру, полыхавшему в самом центре лагеря. Ким немного отстал и, получив от Лаки осколочную гранату, незаметно пристегнул её к поясу. Инструкция А-7 регулировала меры предосторожности во время нахождения солдат Земной Федерации в селениях малоразвитых рас. Бойцам запрещалось употреблять предлагаемую пищу, снимать шлем, предотвращающий попадание разных видов ядов в дыхательную и слизистую системы человека. Предлагалось избегать рукопожатий и любых контактов кожи с представителями местной расы и фауны. В случае конфликта рекомендовалось применение осколочных гранат малого радиуса поражения.

Остановившись, Аргос указал на два бревна, лежавшие около костра и состыкованные между собой торцами. На бревнах совершенно отсутствовала кора, а ствол был до блеска отполирован сотнями тел. Аргос направился в лагерь, поручив двум десяткам воинов охранять пришельцев.

Присев на бревно, Ким указал Эллору на место рядом с собой. Лаки расположился с левой стороны, пропустив бревно между ног, а Вик – справа от Эллора. Парень сильно нервничал, постоянно оглядываясь назад. Сейчас нервозность Эллора играла Киму на руку. Он делал вид, что обеспокоен состоянием парня, при этом со знанием дела изучал лагерь Пауро. Лаки и Вик перебрасывались репликами, отмечая, на что необходимо обратить внимание.

Время текло быстро, и ночь погрузила в темноту безлунную планету. Через два часа Ким настоял, чтобы Лаки и Вик побаловали себя коротким отдыхом. Воины клана, охранявшие четверку возле костра, уже дважды сменились, и на этот раз их численность увеличилась. Вместо копий за спинами представителей клана Пауро находились тяжёлые мечи, под накидками поблескивали стальные доспехи, а из-под капюшонов выглядывали козырьки шлемов.

– У нас гости, – тихо произнёс Ким, заметив в темноте приближение.

Зашуршала почва, и появились четыре особи в широких балахонах, которые несли увесистое деревянное кресло. Не обращая внимания на гостей, они поставили кресло напротив них и молча скрылись в темноте лагеря. Охранники тут же сдвинулись, сужая кольцо вокруг Кима, Лаки, Вика и Эллора. Вик поднялся и положил руку на кобуру. Лаки тоже поднялся и Ким едва заметно кивнул ему, указав сместиться немного правее кресла.

Ждать пришлось недолго. Показалась пятерка воинов, свободная одежда которых скрывала доспехи. Следом за ними двигалась тучная особь, облачённая в наряд из светлой, тяжёлой ткани. Пухлые пальцы мужчины украшали костяные перстни с красными и зелёными камнями. За сопящей особью семенил парнишка лет четырнадцати, а завершал процессию Аргос. Он взглянул на Кима и быстро опустил глаза, срочно заинтересовавшись своими ногами.

Четыре стражника расположились по бокам кресла, а пятый занял позицию за спинкой сооружения. Рыхлый представитель клана Пауро засопел, недовольно глядя на расположение кресла, и нервно пожевал свои мясистые губы. Воины быстро поняли причину молчаливого гнева и, развернув кресло в нужном направлении, вновь заняли прежние позиции.

– Это Эльбор, глава клана Пауро. Ким, дальше идёт много текста о его величии и сокрушительных победах над врагами клана, – перевёл Лаки помпезную речь мальчишки. Замолчав, парнишка с готовностью наклонился к Эльбору. Выслушав главу клана, он снова громко заговорил своим писклявым голосом. – Если мы сложим оружие и принесём ему клятву верности,

то он обещает сохранить нам жизнь. Со временем нас примут в клан, и каждый из нас получит по несколько женщин...

Лаки, ожидая команды Кима, понизил голос и делал вид, что продолжает переводить. Еле слышно щёлкнула застёжка кобуры Вика, и тот слегка развернулся, словно размышлял о щедром предложении Эльбора. Быстро оценив цели, Ким вновь встретился взглядом с Аргосом: широкоплечий лидер воинов клана Пауро едва заметно кивнул.

– Аргос... – сказал Ким и в ту же секунду Лаки схватил Эллора и завалился с ним за бревно. Через мгновение прогремел взрыв. Осколки прошлись по броне защитного скафандра Кима, не причинив вреда. Взрыв раскидал охранников, тучное тело Эльбора вздрогнуло и обмякло. На роскошной одежде толстяка начали быстро проступать красные пятна, и уже через несколько секунд ткань отяжелела, насытившись кровью правителя клана.

Ким увидел, как поднялся Аргос и, держась за голову, направился в сторону лагеря, что-то крича на своём языке. Рядом прогремел выстрел из пистолета Вика, потом второй. Третий слился с раскатом винтовки Лаки. Два профессиональных солдата точными выстрелами укладывали устремившихся к ним воинов. Вик предупредительно крикнул и начал перезаряжать пистолет, а его место в тире занял Ким, но целей осталось всего две. Пара выстрелов и наступила напряженная тишина, нарушаемая отдалёнными криками.

– Мне кажется, в лагере идёт сражение... – озадаченно сказал Лаки, поднимаясь с колена. Около бревна всё ещё лежал перепуганный Эллор, но Лаки быстро привёл его в чувство и, поставив на ноги, начал расспрашивать, указывая в сторону гудевшего поселения. – Эллор говорит, что Аргос является младшим братом Эльбора...

– Дальше можешь не продолжать, всё ясно, – усмехнувшись, сказал Ким и отправил пистолет в кобуру. – Аргос нашими руками совершил переворот.

– И что им всем от этой власти? – проворчал Вик, обходя тела расстрелянной охраны. В свете костра мелькало лезвие ножа, тихо вонзавшееся в тела павших воинов и, напившись крови, выходило обратно. Согласно инструкции Вик обязан проверить, чтобы все цели были ликвидированы. Ким, наблюдая за молодым бойцом, вдруг осознал, с какой лёгкостью они могут лишиться жизни любого. Отдай он приказ убить Эллора, Вик выполнит его без промедления. – Ого, смотрите, а мальцу-то повезло.

Откинув в сторону тело мёртвого охранника, Вик схватил парня, рывком поставил его на ноги и подтолкнул к Киму и Лаки. Тело воина приняло на себя весь рой осколков, подарив жизнь мальчишке. Аргос тоже остался жив благодаря охране главы клана, чьи широкие спины закрыли его от смертельного поражения.

Мальчишка быстро пришёл в себя и, оценив обстановку, заученно упал на колени и, сложив трясущиеся руки перед собой, начал что-то эмоционально верещать. Сейчас в его голосе не было и намёка на важность и значимость, и Киму перевод не требовался, чтобы понять, о чём просит этот юный представитель клана Пауро.

– Скажи ему, чтобы уходил, – Ким посмотрел на Лаки и, потеряв интерес к мальчишке, отвернулся от него. Но парень подскочил и снова бросился к Киму. Обхватив его ногу, он прижался к ней со всей силы. Сквозь завывания парня Ким едва расслышал слова Лаки.

– Эллор говорит, что теперь его жизнь принадлежит нам и, если мы от него откажемся, Аргос убьёт, – перевёл Лаки и повернулся в сторону лагеря, где почти смолкло сражение. – Интересно, кто победил?

– Да какая разница? – отозвался Вик и, тщательно обтерев нож, убрал его за пояс. – Добьём остальных и продолжим путь.

Через несколько минут в свете огня появился разгоряченный и уставший Аргос, сопровождаемый пятеркой воинов. Новый глава клана Пауро наклонился к убитому охраннику и вытер о его одежду свои руки от крови. Осмотрев окружающее пространство, он заговорил:

– Он благодарен нам за то, что мы помогли его клану, – Лаки явно не успевал за переводом, поэтому пошёл по пути обобщения информации. – Он разрешает нам пройти через их земли...

Аргос запнулся, заметив ухмылку Вика. Стражники тут же напряглись, сжав рукояти мечей. Переведя взгляд на спокойного Кима, глава клана сдержался и продолжил:

– Он предоставит десять воинов, которые проводят нас до границы клана, – перевёл Лаки длинную тираду Аргоса. – Он хотел бы сам возглавить отряд сопровождения, но из-за гибели главы вынужден остаться в лагере, чтобы предотвратить возможные волнения.

– Да-да, и добить оставшихся поклонников старого вождя, – проговорил Вик, но тяжёлый взгляд Кима прекратил комментарии бойца. – Прости, Ким.

Аргос был не склонен разводить дальнейшие церемонии, поэтому развернулся и направился в лагерь, оставив с группой Кима одного воина.

– Выступаем с первыми лучами, – сказал Ким. – Времени на отдых мало. Я дежурю первый. За мной – Вик, Лаки замыкает.

Бойцы начали укладываться спать, их абсолютно не смущало соседство с телами погибших. Подбросив несколько поленьев в костёр, Ким присел на бревно и, достав пистолет, стал, не глядя, его разбирать. Это было одно из немногих занятий, которое помогало ему расслабиться и хоть немного отвлечься от происходящего.

Глава 11

Мелкие камни с шуршанием скатывались вниз, норовя попасть под ноги пятёрке воинов клана Пауро, Киму и его бойцам. Горная тропа становилась всё круче и более узкой, казалось, ещё немного и продвигаться придётся боком. Гладкая поверхность камней тоже менялась, становясь шершавой, а потом и вовсе камни стали похожи на ошетилившихся ежей с выставленными иглами.

Тропа в очередной раз сделала поворот и вывела их на довольно ровный каменный уступ. Опытный воин Радди, назначенный Аргосом старшим в сопровождающей пятерке, объявил привал, а сам отправился дальше и уже через мгновение скрылся за каменным лабиринтом горы. Два мальчика, тяжело дыша, рухнули и прикрыли глаза.

– Хорошая тренировка, – на одном выдохе сказал Лаки и, усмехнувшись, посмотрел вверх. – Надеюсь, до перевала осталось немного.

Шелест потревоженных камней заставил всех насторожиться, а через несколько секунд появился Радди. Взглянув на своих воинов, он торопливо подошёл к Киму и что-то быстро заговорил. Лаки внимательно выслушал его и едва тот замолчал, перевёл Киму взволнованную речь Радди.

– Перевал охраняют шесть воинов. Двое из них пришли с неба, – Лаки переводил не так эмоционально, отмечая взволнованность парня. – Радди подозревает, что это засада и противник знает, что мы должны здесь пройти. Он предлагает вернуться и воспользоваться другой тропой. Она длиннее, но более безопасна.

– Я сомневаюсь, что нас там тоже не ждут, – ответил Ким, осматривая пространство. – Спроси у него как часто «гости с неба» охраняют перевал?

– Это впервые, – озвучил Лаки ответ парня. – Ким, ты думаешь, это нам оказали такую честь?

– Скоро выясним, – ответил Ким и показал Радди в сторону перевала. – Лаки – со мной. Вик, остаёшься здесь.

Миновав очередной участок каменной тропы, Радди замер, предупреждающе поднял правую руку и уступил Киму место.

Ким снял шлем и осторожно выглянул из-за острого угловатого камня. На этом участке горная тропа выравнивалась и становилась прямой, исчезая из вида метров через двадцать. Почти у самого начала перевала расположились четыре воина-урто. Немного в стороне от них стояли две широкоплечих особи в лёгких защитных скафандрах, на поясах которых висели длинноствольные плазменные пистолеты с расширяющимся дулом у самой кромки ствола.

– Кого-то они мне напоминают... – прошептал Лаки. Присев, он тоже осторожно осматривал пространство.

– Марторианцы, – ответил Ким и прошептал: – Лаки, прикрой.

Ким расстегнул кобуру и, приподняв обе руки, вышел из-за укрытия и неторопливо пошёл в сторону воинов, которые уже заметили его появление. Ким слышал как за его спиной, что-то доказывая, встревоженно заговорил Радди.

Немногочисленная, кочевая раса марторианцев с зелёным цветом кожи отличалась своей агрессивностью. Казалось, что натура этой расы просто жаждала конфликтов и постоянно находилась в их поиске. Если у них не было войны между собой, они с готовностью нанимались наёмниками к кому-либо. Слабое технологическое развитие марторианцев заставляло их покупать оружие, технику и корабли у других рас. В центральные и развитые миры марторианцев не пускали, поэтому они стали настоящей проблемой приграничных систем, где промышленность процветала за счёт грабежами и пиратством. Последние информационные и ознакомительные чипы вещали,

что основной клан марторианцев осел в секторе AP-1303/A и для того, чтобы добраться сюда на этом малом транспортнике им потребуется почти год и тонны топливных стержней.

– Стой! – крикнул марторианец. Его уродливая голова была покрыта морщинами и складками, а длинные обвисшие уши нервно вздрогнули. Ким остановился, не доходя десяток шагов до насторожившихся воинов. Сейчас на него было направлено четыре копья и два короткоствольных тяжёлых плазменных пистолета. Выстрел из такого пистолета со столь малой дистанции разнесёт Кима на части, поэтому провоцировать марторианских воинов он пока не планировал. – Назови себя, потребовал марторианец. – Сержант Ким, – изображая растерянность, ответил он. Впервые в жизни Ким представился человеческим именем и это ему понравилось.

– Обыщи его, – приказал тот же зелёный воин второму.

Пристегнув тяжёлый пистолет к набедренному крепежу, марторианец уверенной и властной походкой подошёл к Киму. Резко выдернув пистолет из кобуры Кима, он покрутил его в своей лапе, довольно улыбнулся и, повернувшись к напарнику, издал гортанный крик. Именно из-за этого воин не заметил, как Ким сделал быстрый шаг в сторону и тут же прогремел отдалённый выстрел. В следующее мгновение голова марторианца расцвела красными брызгами. Трёхпалая рука второго дернулась к рукояти пистолета на бедре, но замерла на половине пути.

– Ваша слабость в излишней самоуверенности, – внятно проговорил Ким, глядя в расширенные глаза марторианца. Длинный нож Кима с тёмными матовыми гранями легко вошёл между бронированными пластинами. На несколько секунд задержавшись в теле врага, оружие покинуло уже мёртвое тело. Марторианец ещё оседал на землю, когда Ким, выхватив из его лап свой пистолет, разорвал пространство четырьмя выстрелами.

Воины-урто упали на каменную тропу. Трое из них были мертвы, а четвёртый скулил, держась за простреленную ногу. Ким подошёл к раненому, присел и, приложив палец к губам.

– Допроси его, – приказал Ким, как только Лаки оказался рядом. Через минуту из-за камней выскочил Вик с четвёркой воинов клана Пауро. Последними на тропе появились мальчишки. – Вик, займись марторианцами, я пока осмотрюсь.

Длина перевала не превышала двести шагов. Каменная тропа, отполированная ногами за сотни лет, вскоре начала уходить вправо, и через две сотни метров терялась в очередных изгибах горы. Извиваясь, узкая дорога вывела на небольшой уступ, откуда открывался захватывающий вид на сочную зелень долины. С трех сторон высокие горы защищали пространство от раскалённого ветра пустыни, чем и воспользовалась бурная растительность.

У подножья гор росли высокие деревья, а сразу за лесом виднелись обработанные поля, уходившие к центру долины, где под жёлтыми крышами раскинулось поселение уртов. Этот почти идиллический вид на нетронутую цивилизацией и индустриализацией землю, портила огромная туша дилторианского корабля, замершего в нескольких километрах от поселения.

– Получается, это корабль марторианцев? – рядом с Кимом остановился Лаки, и Ким мысленно сделал себе замечание, что позволил незаметно к себе подойти.

Ким отстегнул от пояса тактический бинокль и, активировав его, направил на корабль. После беглого осмотра было понятно, что корабль переживает не лучшие свои времена. Большая часть лёгкой брони была чужая, а грубые швы между бронированными плитами свидетельствовали о грубом качестве ремонта. Бинокль несколько раз пискнул, указав направление зафиксированного движения.

Ким тут же перевёл бинокль. Рядом с широким трапом, опущенным между двух посадочных стоек, стояли два дилторианца. Небольшого роста, в неизменных балахонах, скрывающих природное уродство этой расы, они деловито обходили контейнеры, сложенные квадратом. Дилторианец указывал на ящики, второй, не поднимая головы, вносил данные в планшет.

– Что сказал раненый? – спросил Ким, не отрываясь от бинокля.

– Вчера «пришедшие с неба» доставили на летающей повозке десять пленных: три женщины уртов и семь воинов, похожих на нас, – ответил Лаки.

– Барри... – догадался Ким. Бинобль застыл в центре поселения, где на небольшой площади полукругом были вкопаны два десятка столбов. Возле них спиной сидели пленные, руки которых были связаны за столбами. Ким медленно осмотрел каждого. Его бойцам хорошо досталось и, судя по новым ранениям, без боя они не сдались. К восьмому столбу был привязан пленник в дорогом мундире. Голова особи была опущена, поэтому рассмотреть к какой расе он принадлежит, Киму не удалось, но сейчас это не особо интересовало. Протянув Лаки тактический бинобль, Ким сказал: – Десять минут на отдых и выступаем.

Глава 12

Спускались по тропе медленно, опасаясь нарваться на группу, которая должна была сменить воинов на перевале. Радди, сославшись, что уже выполнил приказ своего вождя, отправился в обратный путь, прихватив с собой оружие четвёрки урторианских воинов.

Первым двигался Вик, следом Ким и Лаки. Подростки, перешептываясь между собой, замыкали их поредевший отряд. Когда в долину опустились поздние сумерки, они вышли к густому лесу. Учитывая, какие здесь тёмные ночи, Ким приказал ускорить шаг, пока быстро сгущающаяся темнота не заставила их идти наощупь. Защитные скафандры позволяли без особых проблем пробираться сквозь кусты и не обращать внимания на ветви деревьев. Хуже всего сейчас приходилось мальчишкам, пытавшимся не отставать от бойцов.

Вик замер и поднял правую руку. Ким и Лаки мгновенно застыли, а подростки, пытаясь сократить расстояние, продолжали двигаться. Вик немного присел, показал три пальца и указал направление целей. Затем повернулся к Киму и резко сжал кулак.

Ким в свою очередь отрицательно покачал головой и показал указательный палец. Вик кивнул и через мгновение скрылся среди тёмных ветвей леса. Послышался хруст ломающихся веток, приглушённый стон и вновь наступила тишина. Через минуту показался Вик. Левой рукой он тащил за ворот воина-урта, а правая – сжимала окровавленный нож.

– Лаки... – Ким кивнул в сторону пленного, лежавшего без сознания.

– Там дальше поля, – присев рядом с Кимом, Вик тщательно вытер лезвие ножа куском тряпки. Заметив взгляды притихших мальчишек, Вик подмигнул им и продолжил: – Вдали виден свет корабельных прожекторов...

Бормотание пленного прервалось хрустом шейных позвонков, и к Киму и Вику присоединился Лаки.

– В поселении осталось сорок урторианцев и пятнадцать «пришедших с неба», – тихо доложил Лаки. – Этих отправили сменить солдат на перевале.

– А почему только трое? – удивлённо спросил Вик и кивнул в сторону мёртвого пленника. – Не рано ты его?

– Он обычный солдат, – парировал Лаки. – Сейчас даже их Долтор не имеет власти...

– Выдвигаемся, – прервал Ким разговор.

Богинок легко погрузился в подготовленную землю поля, подминая слабые ростки какого-то высаженного растения. Ким присел и, используя тактический бинокль, в который раз осматривал поселение. Непроглядную темноту долины освещали несколько факелов поселения и два прожектора дилторианского транспортника.

– Лаки, Вик, за вами контроль транспортника, действуйте по обстановке, – сказал Ким, когда те присели рядом.

Одновременно кивнув, бойцы начали обходить поселение, намереваясь зайти со стороны корабля. Мальчишки собрались двинуться следом за ними, но Ким остановил их, указав рукой под ноги.

– Ждите здесь, – Ким пригнулся и пошёл в сторону поселения.

Несколько раз сменив направление, он старался оставаться в тени зданий. Тихо сработала застёжка, и тусклый свет поселения осветил матовое лезвие длинного ножа. Жёсткие тренировки, битвы и сражения превратили Кима в прекрасного охотника за чужими жизнями. Передвигаясь вдоль каменных стен одноэтажных зданий с деревянными крышами, он напоминал хищника, вышедшего на охоту. Тяжёлые, армейские ботинки ступали беззвучно, цепкий взгляд выхватывал любые мелочи, тело сжалось пружиной, и было готово в любой момент отразить атаку или нанести смертельный удар.

Два стражника-урта тихо вели беседу, даже не подозревая, что их жизнь вскоре оборвётся. Ким уже пару минут отслеживал их передвижение и сейчас занял идеальную позицию для атаки. Первый погиб мгновенно, а второй попытался крикнуть, но вместо этого его перерезанное горло издало только булькающие звуки. Придержав оседающие тела, Ким вновь растворился в тени зданий.

– Эй, капрал... Много вас здесь? – Ким замер, скрытый ночным покровом. До площади поселения оставалось всего два десятка шагов. – Если не начнёшь говорить, утром все умрёте.

– Тарон, да оставь ты его, это ведь тупые искусственники федератов, – второй голос был более гортанный, и принадлежал марторианцу. – Они предназначены быть мясом на поле боя. Что за...

Еле слышный выстрел раздался со стороны корабля, потом второй. Ким понял, что на корабле всё пошло не так, как планировалось и у них есть считанные секунды, пока пираты не подняли тревогу. Ким сорвался с места и за несколько секунд оказался около двух воинов, которые стояли около Барри. Их внимание было направлено на корабль, поэтому появление Кима они банально пропустили. Лезвие матового ножа жадно впилося в тело коренастого дилторианца и, мгновенно выскочив из него, попыталось нанести смертельный удар марторианцу. Но опытный воин-наёмник успел среагировать на появившегося врага, поэтому идеально заточенное лезвие только полоснуло по его плечевым бронированным накладкам защитного скаффандра.

Сделав кувырок, Ким вскочил на ноги и бросился на марторианца, не дав ему возможность отстегнуть от набедренного крепления тяжёлый плазменный пистолет. Бросив эту затею, марторианец тоже выхватил нож.

– Бой на ножах, это наше любимое развлечение, – процедил марторианец, отпрыгнув от Кима. Усмехаясь, он повертел перед собой длинный блестящий клинок, больше напоминающий короткий меч. – Я буду резать тебя, пока...

Ким не стал слушать пафосное вступление марторианца и, совершив прыжок, сократил расстояние. Звон стали и сноп выбиваемых искр. С каждой секундой скорость схватки возрастала, ещё мгновение и всё стихло. Ким пошатнулся, глядя на мерзкую улыбку марторианца. Взгляд зелёной особи скользнул по Киму и замер на его правой руке. Он внезапно понял, что у презираемого им искусственника нет в руке ножа. Опустив голову, марторианец несколько секунд растерянно смотрел на рукоять, расположившуюся в его груди.

– Как... – процедил марторианец, упав на колени. Его глаза закатились, и длинные обвислые уши первыми коснулись пыльной поверхности.

Стиснув зубы, Ким присел рядом с телом и, выдернув свой нож, устремился в сторону Барри. Ким чувствовал, что нож марторианца всё-таки достал его, пробив защитный доспех с правого бока, но сейчас необходимо освободить своих и помочь Лаки и Вику.

– Ты ранен... – словно издали донесли до Кима слова Барри. Пространство вдруг стало размытым, веревка, связывающая запястья капрала, задрожала, во рту пересохло. Упав на колени перед Барри, Ким почти не глядя перерезал путы, при этом лезвие ножа слегка зацепило руку капрала. Ким бросил мутный взгляд на друга и провалился в темноту, понимая, что теряет сознание.

Глава 13

Пульсирующая головная боль буквально растолкала Кима. Яркий свет резал глаза даже сквозь закрытые веки. Переждав очередной приступ боли, Ким осторожно приоткрыл глаза и увидел серый потолок корабельной каюты с тремя лампами. Он осторожно пошевелился, пытаясь определить тяжесть ранения в правом боку.

Ким повернул голову и осмотрелся. Небольшая каюта, стол, уставленный ёмкостями разнообразных форм, две полевые аптечки, свёрток с полевыми хирургическими инструментами. Взгляд Кима блуждал от одного предмета к другому, пока не замер на кровати около противоположной стены каюты, на которой с перевязанной грудью лежал Вик...

– Не вздумай вставать, – словно прочитав его мысли, сказал появившийся в дверном проеме Зак. – Я тебя не для того целый час штопал, чтобы начинать всё заново.

– Что... произошло? – прохрипел Ким пересохшим горлом и, встретившись с взглядом Зака, тут же спросил: – Кто?

– Стен... – подавленно ответил Зак и, подойдя к столу, начал распаковывать принесённую аптечку. Вынув пистолет для инъекций, Зак снабдил его капсулой и, приставив медицинское оружие к шее Вика, нажал на курок. Лёгкое шуршание и пустая ампула покинула пистолет. Зак вновь зарядил прибор и повернулся к Киму. – Они просрочены, но других у нас нет. Придётся использовать эти, командир.

– Подожди, – просипел Ким. – Где Барри... Где все?

– С остальными всё нормально. Несколько поверхностных ранений, но ничего серьёзного, – ответил Зак, но видя, что Кима такой ответ не устраивает, продолжил: – Вику и Лаки удалось ворваться в центр управления транспортника. Марторианцы слишком спокойно себя здесь чувствовали. Но коротышка-капитан оказался весьма проворным и успел выстрелить. Лаки его быстро уложил, но Вику хорошо досталось. Немного в сторону и...

– Стен... – Ким чувствовал, что у него начинает снова кружиться голова и лицо Зака то исчезало, то появлялось вновь. Ким изо всех сил старался отогнать от себя засасывающую воронку.

– Марторианцы, Ким, марторианцы... – ответил Зак и, прижав холодный агрегат к шее Кима, нажал на курок. Успокаивающее шипение медицинского пистолета погрузило Кима в темноту.

Спасительная временная пауза и повторное пробуждение. Всё та же каюта, раненный Вик и прежний потертый стол, на котором значительно поубавилось ёмкостей и походных аптечек. Отсутствовал и хирургический набор. От вида пистолета для инъекций к горлу Кима подступил комок тошноты, а рот моментально наполнился слюной.

Сделав несколько глубоких вдохов, Ким прислушался к себе. Голова и суставы ныли, что подтверждало просроченные сроки лекарств. Рана на плече покалывала и чесалась, но всё это было ничего по сравнению с болью в правом боку. Приподняв тёмно-серое одеяло, Ким осмотрел рану. Наложённая повязка в нескольких местах промокла от крови и приподнялась. Зацепив пальцем край накладки, он немного отвёл её, рассматривая воспалённую рану, грубо зашитую хирургическими нитками.

– Шрамы украшают мужчину... – произнёс Ким, вспомнив любимое выражение медицинской сестры на станции «Юрт-713». Из-за ошибки отдела разведки их тогда хорошо потрепали во время битвы за крохотную и бесперспективную планету «Ролл-7». Таких пустых планет, успокаивающих амбиции Земной Федерации были сотни...

– Там нам хорошо досталось, – отозвался Вик. – Мне руку оторвало...

– Тогда Ким уговорил капитана, чтобы тебя отправили в хирургическую капсулу и пришили конечность, – в дверном проёме стоял Барри, пережёвывая какой-то местный фрукт. – Я помню лица гвардейцев, когда мимо них пробегал Ким с твоей рукой...

– Барри, не уходи от главного. Мы их одолели? – прохрипел Вик. Приподняв голову, он посмотрел на Барри, но скривившись от боли, тут же вернулся в исходное положение.

– Да не волнуйся, всё в порядке, – успокоил Барри.

– Барри, помоги... – стиснув зубы, Ким пытался подняться.

– Зак сказал, что тебе ещё нельзя вставать, – растерянно ответил Барри и, отбросив надкусанный фрукт, бросился помогать Киму.

Голова Кима протестующе закружилась, виски сдавила пульсирующая боль. Подскочивший Барри успел придержать его, не дав растянуться на полу. Шатаясь и слушая возмущения капрала, Ким старался сохранить равновесие, когда почувствовал острое жало пистолета для инъекций.

– Я же просил! – боль начала отступать, и перед глазами появилось недовольное лицо Зака. Встретившись с взглядом Кима, медик ворчливо пробубнил: – Понимаю, что уговоры напрасны. Дай хоть повязку замену!

Зак убрал пропитанную кровью накладку, обработал рану белым порошком и снова прикрыл её. Введенный препарат вступил в свои права, и к концу процедуры боль Кима уже была вполне терпимой.

– Одевай, – Зак протянул Киму синюю медицинскую робу.

– Кто его так? – спросил Вик капрала, пока Ким пытался справиться с обмундированием.

– Командир марторианских наёмников, – ответил Барри. – Ножевой бой.

– На ножах с марторианцем? – изумлённо прохрипел Вик и, усмехнувшись, добавил: – Надеюсь, свидетели остались?

– Тебе потом в красках расскажут, – ответил Ким и сделал шаг в сторону выхода.

В коридоре корабля господствовал полумрак. Потёртые и потрескавшиеся серые панели, которыми были обшиты стены помещения, выглядели весьма плачевно, что свидетельствовало о плохом состоянии корабля и его нерадивых хозяевах. Миновав несколько пустых кают, Барри помог Киму подняться по лестнице на второй ярус. На квадратной площадке с правой стороны от раскрытых дверей стоял Лаки.

– Рад видеть вас в вертикальном положении, сержант, – отдав честь, сказал Лаки.

– Спасибо, Лаки, – Ким зашёл в центр управления малого транспортника и осмотрелся.

Перед большим экраном стояло кресло капитана со старым кнопочным пультом управления. Слева и справа от него находились посты управления с более скромными экранами. За одним из таких сидел Ид. Стуча по клавиатуре и тихо ругаясь, он чего-то добивался от бортового компьютера корабля.

– Как дела, Ид? – спросил Барри, помогая Киму опуститься в кресло капитана.

– Могу сказать только одно: сами мы не сможем управлять этим летающим контейнером, – ответил Ид, поднимаясь. Обойдя кресло капитана, парень остановился перед Кимом. – Единственный, у кого есть хоть малейшее представление о пилотировании – это Лаки, но даже для него этот корабль слишком сложный. Да и лететь нам, собственно, некуда.

– Ид, не начинай снова, – проворчал Барри и посмотрел на Кима. – Ребята волнуются, что, вырвавшись с планеты, они могут снова попасть в руки Земной Федерации и их отправят на списание и утилизируют.

– Нас уже списали... – тихо сказал Ким, глядя перед собой.

Глава 14

Стальные двери послушно разъехались в стороны, пропуская в большую каюту с десятком двухъярусных кроватей. На противоположной стене находилась вторая дверь, которая вела в санитарный узел. Если судить по размерам кроватей, раньше здесь размещались марторианские наёмники. Сейчас Барри перевёл в каюту всех пленных, находившихся на площади поселения.

В каюту вошёл Гален и, осмотрев присутствующих внимательным взглядом, отошёл в сторону и встал с правой стороны от входа. За ним последовал Барри, демонстративно расстегнув кобуру. Последним в помещение вошёл Ким. Он успел сделать несколько шагов, когда с ближайшей кровати вскочила худенькая девушка с короткой стрижкой в сером гражданском комбинезоне, распространённом в приграничных системах Илторианской империи.

– На каком праве вы удерживаете нас здесь? – крикнула она, собираясь подойти к Киму, но замерла, увидев, что пистолет Барри покинул кобуру. – Я подданная Илторианской Империи и требую объяснений, – уже более спокойно произнесла девушка.

– Не думаю, что вы можете что-то требовать у этих... вояк Земной Федерации, – проговорил мужчина средних лет в дорогом помятом мундире.

Ким видел, что пленные разбились на две группы. За спиной девушки находились двое мужчин в одинаковых технических комбинезонах, а около человека в мундире – три парня в тёмно-зелёной форме какой-то корпорации.

– Это искусственники, поэтому где-то здесь должен находиться их офицер, – не унималась девушка. Посмотрев на Кима, она произнесла в приказном тоне: – Сержант, немедленно пригласите сюда своего командира.

– Я бы на вашем месте заткнулся, – предупредил настойчивую девушку мужчина. Поднявшись с кровати, он хмуро посмотрел на Кима своими жёлтыми глазами. – Впервые вижу искусственников, действующих самостоятельно и мне очень интересно, как такое могло произойти.

– Как... самостоятельно? – испуганно переспросила девушка, повернувшись к мужчине. – Этого не может быть...

– Скажите, сержант, мы можем поговорить наедине? – мужчина сделал осторожный шаг к Киму. – Я думаю, мы сможем договориться и заключить обоюдовыгодный договор.

– Такийцы в любой ситуации остаются торговцами, – усмехнулся Барри.

Ким кивнул и молча покинул каюту. Он слышал, как продолжала возмущаться девушка, грозя неминуемыми карами илторианского закона. Двери с тихим шипением закрылись, погрузив коридор в приятную тишину.

Капитанская каюта встретила их беспорядком планомерного обыска. Выломанный из стены сейф, в котором хранились пароли доступа к бортовому компьютеру, лежал у перевернутого стола. Барри раздвинул ногами мусор и, слегка расчистив пространство, поднял два опрокинутых кресла. Подтолкнув их к столу, он жестом пригласил занять места.

– Разрешите представиться. Старший атташе по вопросам внешней торговли Такийской Республики, сэр Аластеир, – поставленным голосом проговорил мужчина и, следуя многолетней привычке, поправил помятый мундир. – Как мне обращаться к вам?

– Ким, – услышал атташе короткий ответ. В жёлтых глазах такийского представителя горел огонь любопытства.

– Рад нашему знакомству, – продолжил атташе. – Не сочтите мой вопрос бестактным, но скажите, Ким, как получилось, что искусственники Земной Федерации оказались на этой планете... э-э... без сопровождения?

– Вы собирались озвучить мне деловое предложение. Я слушаю вас, сэр Аластеир, – невозмутимо произнёс Ким, отметив довольную улыбку Барри.

Ким смотрел на задумавшегося такийца и вспоминал всё, что ему было известно об этой расе. Такийцы и торговля – это неразделимые понятия. Это то, чем жила, дышала, и что лучше всего получалось у этой расы. Они торговали всем, до чего могли дотянуться их шестипалые руки. Многие системы и сектора даже приняли закон, ограничивающий торговые права такийцев.

– Моё предложение простое. У вас есть корабль, у меня – экипаж, – нарушил тишину такиец и, прищурился, немного наклонился вперёд. – Как только мы доберёмся до станции «Эрроу-2», мы сможем пересмотреть наш договор. На борту этого корабля находится сорок тонн второсортной руды, за которую я смогу предложить вам... Ну, скажем, шесть тысяч кредитов. Этого вам хватит, чтобы нанять новый экипаж и добраться до приграничных систем. Что скажете на это, Ким?

– Где находится станция «Эрроу-2»? – спросил Ким, положив руку на занывший бок. Действие обезболивающего препарата заканчивалось, и ранение не замедлило напомнить о себе.

– Это отдалённая станция для совершения торговых сделок, при которых контроль со стороны властей не очень желателен, – уклончиво ответил Аластеир и, заметив, как напряглись его собеседники, поспешно замахал руками. – Не волнуйтесь, не волнуйтесь! Это моя станция, там вы будете в абсолютной безопасности. Даю вам слово!

– Если так всё замечательно, что ты делал здесь, привязанный к столбу? – спросил Барри.

– Как бы это вам пояснить... – задумчиво проговорил такиец и, откинувшись на спинку кресла, нервно потёр руки. – Кое-кто решил отодвинуть меня от дел, наняв наёмников...

Аластеир понизил голос, мысленно вернувшись в тягостные воспоминания. Ким видел, что такийский атташе тяжело переживает события своего пленения, выискивая свои промахи. Подобные истории были известны Киму. Да он и сам многократно участвовал в подобных вылазках Земной Федерации.

Крейсер наёмников перехватил корабль такийца в одном из прыжков к станции. Уничтожив почти весь экипаж, захватчики планировали выручить хорошую прибыль за жизнь такийского атташе. Наёмники сделали три прыжка, сбивая вероятное преследование, и наткнулись на старый дилторианский транспортник. Взяв почти безоружный корабль на абордаж, наёмники узнали о шахте, где с помощью местного населения добывалась железная руда.

Жадность всегда была слабой стороной наёмников и пиратов. Пока транспортник заходил на посадку, в системе появился тяжёлый илторианский крейсер. И вот тут старый крейсер наёмников уже ничего не смог противопоставить своему современному собрату...

– Я заплачу вам двадцать тысяч, если вы мне поможете, – Аластеир резко прервал рассказ и с надеждой посмотрел на Кима. – Мне на первое время понадобится охрана.

– Хорошо, – выдержав паузу, ответил Ким, сверля такийца взглядом. – Попробуешь обмануть – ты труп. Гален, проводи его обратно.

– А вы достойный соперник, сержант, – Аластеир остановился в дверном проёме и, обернулся к бледному Киму. – Я знаю, что малторианцы весьма искусны в ножовом бою и победа в этом деле всегда была за ними. Вы переломили эту ситуацию.

– Барри, Зак... – только и успел сказать Ким, как только за такийцем закрылась дверь. Пространство крутнулось вокруг него и исчезло, оповестив Кима, что на сегодня его лимит закончился.

Глава 15

Ким приподнялся и тут же скривился от боли в правом боку. Тихо застонав, он осмотрел повязку и, осторожно ступив на холодный пол, замер, привыкая к вертикальному положению. Поверхность под ногами завибрировала, и послышался нарастающий гул.

– Опять? – в каюту вошёл Зак и, хлопнув себя по бёдрам, укоризненно уставился на Кима. – Да сколько можно? Я тебе уже и швы поменял, а ты никак не даёшь ране зажить!

– Что происходит? – спросил Ким, проигнорировав возмущение медика.

– Сборный экипаж проводит проверку системы, – ответил Зак, помогая Киму облачиться в чистый технический комбинезон. Покончив с застёжками на ботинках, Зак предупредил: – Ким, тебе отлежаться надо. Куда ты спешишь? Барри всё держит под контролем.

– Я знаю, – ответил Ким, положив руку на плечо медика. – Сколько в этот раз я провёл в отключке?

– Вторые сутки пошли, – ответил Зак, подставляя Киму плечо. – Я уже понял, что тебя без снотворного не уложишь. Пошли.

– Куда ты меня приглашаешь? – улыбнулся Ким, делая первые шаги.

Зак сердито засопел, полностью сосредоточившись на контроле за состоянием Кима. В коридоре хозяйничала привычная пустота, но в этот раз под потолком горели всего две лампы, свечение которых мельтешило от вибрации корабля. Миновав коридор, Ким собрался свернуть налево в сторону центра управления, но Зак молча указал на правое ответвление.

Сделав два коротких поворота, они вышли к лестнице, ведущей вниз, где находились грузовые отсеки корабля. Нижняя палуба встретила ярким светом, который врвался в корабль сквозь раскрытые шлюзовые двери.

– Учти, Ким, чистого воздуха не обещаю, – проговорил Зак, увлекая Кима к выходу из корабля.

У самого трапа Ким остановился и прикрыл рукой глаза, привыкая к местному светилу. Порыв ветра кинулся навстречу Киму, принеся с собой запах гари. Большая часть поселения уртов превратилась после бушевавшего пожара в выгоревшие и чёрные руины. Несколько домов ещё продолжали тлеть, наполняя округу серыми клубами дыма. На земле около трапа стоял Дани, держа перед собой длинноствольную винтовку и внимательно глядя в сторону небольшой группы людей и уртов.

Спиной к кораблю стояли Барри и Лаки. Перед ними расположились Аргос, его племянник Радди и три воина, вооруженных короткими копьями. Барри что-то говорил, а Лаки переводил, иногда запинаясь, чтобы подобрать необходимые слова. Аргос слушал внимательно, но Ким видел, что доводы Барри его явно не устраивали.

– Дани, что происходит? – спросил Ким, осторожно спускаясь по трапу.

– О-о, сержант, рад видеть вас в здравии, вы очень вовремя, – восторженно ответил парень, взглянув на командира. – Вчера утром в поселение вошли воины Долтора, а сегодня ночью клан Аргоса, переправившись через перевал, атаковал их и заставил отойти к перешейку долины.

Дани указал в сторону гор, где находился проход в цветущую долину. Дальше можно было не продолжать. Сейчас Аргос пытался вытрясти с Барри оружие, которое должно помочь воинам клана Пауро удержать долину.

– Но у нас есть ещё одна проблема... – Дани указал на ближайшую посадочную стойку, в тени которой на земле сидели четыре женщины-урто и два парня: Эллор и Варен, увязавшийся с Кимом после уничтожения главы клана Пауро. – Они наотрез отказываются уходить, не желая возвращаться к своим соплеменникам.

Дани прервался, устремив снова взгляд на переговорщиков, которые направились к Киму. Зак замер на трапе и положил руку на кобуру, а Дани сдвинулся вперёд, частично заслонив Кима.

– Как себя чувствуешь, командир? – спросил Барри. – Хорошо, что ты уже на ногах. Значит, тебе и принимать решение.

Барри быстро пересказал его разговор с Аргосом, но Ким ничего нового не услышал. Аргос доказывал, что скоро сюда подойдёт объединённая армия кланов уртов под предводительством Долтора, личная гвардия которого вооружена оружием «пришедших с неба» и тогда шансы этого изгнанного клана Пауро выстоять устремятся к нулю. Барри вопросительно посмотрел на сержанта.

– А что у нас вообще с оружием, Барри?

– Ким, это не наша война, – глухо ответил Барри, глядя Киму в глаза. – Мы откажем, они уйдут обратно в пустыню, и всё вернётся на свои места, а если дадим им оружие, то кровь погибших будет на наших руках.

– Эллор! – крикнул Ким. Парень дёрнулся, когда прозвучало его имя. Быстро вскочив на ноги, мальчишка подбежал к Киму и, слегка поклонившись, замер. – Лаки, переводы. С этой минуты Эллор назначен моим представителем. Немедленно отправляйся к Долтору и передай, что я жду его для переговоров. Если он откажется, я превращу в пепел его поселения.

Голос сержанта с каждым словом набирал силу. Выслушав Кима, урто развернулись и стремительно направились в сторону разрушенного поселения. Через несколько минут оттуда показался одинокий всадник и галопом направился в сторону горного перевейка.

– Барри, а наши турели работают? – Ким повернулся к кораблю и посмотрев на лёгкую турель непосредственной обороны корабля. Лёгкой она была для корабля, а человеку больше напоминала орудие тяжёлого танка.

– Предполагаю, что они в порядке, – неуверенно ответил Барри.

– Передай Иду, что через час мне нужен залп в левую вершину горы рядом с перевейком, – приказал Ким, потирая ноющий бок. – Это поможет Эллору выглядеть более убедительно.

Все начали подниматься по трапу, оставив на посту Дани. Барри поравнялся с Кимом и тихо сказал:

– В какой-то момент я и сам поверил, что ты намерен это сделать, – усмехнувшись, Барри провёл рукой по лицу.

– А я и не шутил, – ответил Ким, преодолевая лестницу, ведущую на третий ярус, где находился центр управления. – Сейчас, Барри, меня больше беспокоит наш новый друг Аластеир.

Глава 16

– Внимание, начат протокол подготовки к взлёту. Всему экипажу занять места согласно инструкций, – из старых динамиков гремел металлический голос бортового компьютера. Подхваченный эхом стальных коридоров старого дилторианского транспортника, он разносился по всем уголкам корабля. – Внимание, до активации маневровых двигателей осталось семь минут.

Последние приготовления были завершены, и основная часть экипажа находилась в центре управления. С ощутимым шумом закрывались переборки, отделяющие грузовой отсек от жилой палубы, генераторы накачки ионных двигателей начали свой нарастающий вой. Последним в центр управления вошёл Ким. Осмотрев сосредоточенные лица бойцов, он прошёл мимо капитанского кресла, занимаемого Аластеиром, и опустился на пол у стены. Рядом с ним присел Барри.

Кобура капрала была расстёгнута, а цепкий взгляд отслеживал движения такийского экипажа. Ид и Лаки заняли места позади капитанского кресла, стараясь контролировать показатели экранов на постах управления и главного экрана.

– Сейчас побегут, – сказал Аластеир, выводя изображение группы уртов, топтавшихся в сотне шагов от корабля. Ким был доволен, что им удалось решить вопрос уртов без кровопролития. Если Долтор сдержит слово, то уже завтра они проведут обряд возвращения клана Аргоса в родные земли. Если же Аргос решит, что этого ему мало, то он сам будет виновен в гибели своего клана Пауро. – Взлёт основательно загруженного транспортника, – это вам не из турели стрелять по горам.

Вой генераторов ощутимо усилился и смешался с басовитым гулом ионных двигателей, которые приготовились выдать всю мощь. Густая пыль, вырвавшись из-под транспортника, скрыла отпрянувших уртов. Экран вспыхнул и вывел схему и расположения корабля в окружающем пространстве. По обеим сторонам экрана резво побежали разноцветные строки.

Лицо старшего атташе Такийской Республики превратилось в напряжённую маску: сильно вибрирующий транспортник то и дело заваливался на бок.

– Что-то происходит... – в ухо Кима проговорил Барри, наблюдая за Идом, который, вцепившись в спинку капитанского кресла, переводил мечущийся взгляд от одного поста управления к другому.

Главный экран предупреждающе заморгал красным цветом, выводя сразу десяток надписей. Схема корабля раскрасилась яркими точками. Аластеир наклонился вперёд и начал быстро отдавать приказы на такийском языке. Корабль несколько раз вздрогнул и начал крениться, задирая нос вверх.

– У нас нет выбора... – сквозь гул и писк предупреждающих систем прокричал Аластеир. – Активировать маршевые двигатели!

От оглушительного хлопка зазвенело в ушах. Ким почувствовал, как его вжало в стену с такой силой, что перед глазами вспыхнули разноцветные переливы кругов. Барри закатил глаза и потерял сознание. Его бесчувственное тело, съехав по стене, растянулось на поверхности центра управления.

Новый рывок и Ким понимает, что теперь он летит к противоположной стороне прямо под главный экран. Проехав по шершавой поверхности, он встретил стену ногами. Превозможная боль в правом боку, Ким оттолкнулся от преграды, быстро перевернулся на левый бок и расстегнул кобуру пистолета. Сержант не отметил варианта, что Аластеир это мог сделать специально, ведь атташе и такийцы были пристёгнуты к креслам.

– Спокойно, сержант, спокойно! – проговорил Аластеир. – Это не входило в мои планы.

– Применять маршевые двигатели в атмосфере планеты – самоубийство, – прошипел Ид, поднимаясь с пола. Левая сторона лица парня была в крови, он ладонью зажимал рассеченную бровь. – Значит, учебники врули?

– Не совсем. Шанс, что корабль выдержит, составлял всего 6%, – ответил такиец, выводя на главный экран панораму чёрного космоса с медленно удаляющейся жёлтой планетой.

Дождавшись подтверждения Ида, что тот контролирует центр управления, Ким сдвинулся с места, помогая Барри и Лаки подняться. Такийцы в очередной раз подтвердили свою классификацию, и малый транспортник, подчиняясь командам, начал разворачиваться в сторону далёкого и холодного космоса. Поверхность под ногами вновь завибрировала. Заметив вопросительные взгляды бойцов, Аластеир быстро пояснил:

– Начинаем разгон, – атташе вывел на главный экран схему системы и сектора. – До станции на этом корабле нам предстоит сделать три коротких гипер-прыжка и два средних. Это займёт около одиннадцати дней.

– Капитан... – окликнул Аластеира молодой такиец, выводя на экран схему системы с разлетевшимися обломками. – Здесь пара кораблей встретила свою гибель. Один – крейсер наёмников, а второй пока определить не можем.

– Тарторианский лёгкий транспортник, – автоматически ответил Ким, понимая обломки какого корабля плавают в этой системе.

– Интересно... Что же это получается... – задумчиво произнёс Аластеир и, поднявшись с кресла, подошёл к Киму.

– Совсем недавно шестой илторианский разведывательный флот прочёсывал ближайшие сектора, – Аластеир смотрел Киму в глаза. – Из-за этого рейда пострадало много мирных торговцев. Я надеюсь, вы к этим событиям никакого отношения не имеете?

– Мы выполняли свою работу, – спокойно ответил Ким, глядя на вытянувшееся лицо такийца.

– М-да... самому будет тяжело... – протянул Аластеир и, резко развернувшись, выхватил из-под мундира небольшой игольчатый пистолет. Два хлопка и в своих креслах на ремнях повисли тела такийцев, занимавших посты управления. В следующее мгновение к голове Аластеира прилип пистолет Барри. – Тихо, капрал, вы не оставили мне выбора. Во-первых, эти двое работали на картель «Чёрная Дако», которая заказала меня убить. Я не трогал их, пока они мне были нужны. Во-вторых, они обязательно сдали бы вас картелю, так как «Чёрная Дако» потеряла шесть кораблей после рейда илторианцев. Такое не прощается.

Ким видел, что Аластеир что-то не договаривает. Скорее всего, он подстраховался, чтобы Ким не перезаключил договор с ними. А теперь получается, что Аластеир здесь единственный, кто может управлять транспортником, а значит, от него не избавятся... Во всяком случае, пока.

– Надо проверить, как там женщины-урты. Через десять минут жду на перевязку, – рядил затянувшуюся паузу Зак и, дождавшись согласия Кима, направился к выходу центра управления.

– Сержант, я понимаю ваше недоверие, – произнёс Аластеир. – Через три часа мы уйдём в первый гипер-прыжок и пробудем в нём двое суток.

– Понял, – ответил Ким и кивнул в сторону тел такийцев. – Этим сам оттащишь в трюм.

Глава 17

Заметное давление в голове оповестило Кима, что транспортник, наконец, ушёл в гиперпрыжок. Такиец ошибся, загруженному кораблю на старых двигателях удалось разогнаться только за шесть часов, прежде чем он ушёл в гиперпрыжок. Ким, закончив с безвкусной едой из простенького пищевого синтезатора, отодвинул поднос и взял чашку с горячим напитком, пытаясь утолить жажду.

В маленькой корабельной столовой напротив него сидел Барри. Капрал быстро умял свой обед и отправил оба подноса в утилизатор. Наполнив ёмкость мутной жидкостью, Барри присел напротив Кима.

– Никак не могу привыкнуть, что мы теперь сами, – тихо сказал Барри, уставившись в чашку. – Всё время жду, что сейчас войдёт офицер и начнёт орать.

Дверь в столовую дёрнулась, и в дверном проёме появился осунувшийся Аластеир. Подняв руку в приветственном жесте, такиец прошёл к пищевому синтезатору и, забрав порцию калорийного месива, устроился рядом с Барри.

– Во втором двигателе мощность упала на двадцать семь процентов, – пробубнил он и, зачерпнув тёплую пищу, отправил ложку в рот. Скривившись, Аластеир посмотрел на Кима. – На корабле нет техников, поэтому разобраться с двигателем никто не сможет. Если мощность падать не будет, мы прибудем на станцию через двенадцать суток.

Ким промолчал, для него это не имело особого значения. Что двенадцать суток, что двадцать, им спешить некуда, их никто нигде ни ждёт. Он смотрел, как такиец ковыряется в своей тарелке, запивая еду вонючим зелёным напитком. Шумно выдохнув, Аластеир откинулся на серую спинку стула.

– Сержант, что ты планируешь делать дальше после того, как мы прибудем на станцию, и вы выполните условия нашего договора? – спросил такиец, отодвигая от себя поднос.

Этот вопрос терзал Кима уже несколько суток, и пока у него не было ответа. Для того, чтобы определиться с дальнейшими действиями, Киму следует изучить этот мир самостоятельно, а не под надзором офицеров Земной Федерации, корректирующих знания и восприятие ситуации искусственников. Ким чувствовал, что как только они вышли из-под влияния офицеров, его мышление начало меняться.

– В Земную Федерацию вам возвращаться нельзя, вас тут же утилизируют, – продолжил такиец, видя, что молчание затягивается и ответа Кима он может не получить вообще. – Дорога в Илторианскую Империю вам тоже закрыта.

– Ты что-то предлагаешь? – спросил Барри и, прищурившись, посмотрел на Аластеира.

– Ну-у... Галактика не ограничивается Земной Федерацией и Илторинской Империей, – театрально раскинул руки такийский атташе. – Даже в этой галактике есть много мест, где вы со своими способностями можете хорошо устроиться.

– Что ты хочешь этим сказать, поясни? – Барри развернулся к такийцу.

– Такийская республика, – вместо Аластеира ответил Ким.

– Да. А почему не рассмотреть этот вариант? – ответил такиец, переместившись к синтезатору и наливая себе новую порцию странного напитка. – С тех пор как у Земной Федерации появились искусственники, многие пытались повторить их опыт, но все попытки имели негативные последствия, приводившие к восстаниям и мятежам. Выращенные особи не желали полностью подчиняться своим создателям. Судя по тому, что сейчас я нахожусь рядом с вами, у землян тоже есть пробелы в этом эксперименте.

– Возможно, мы бракованная партия... – с иронией ответил Ким.

– Причина в вашем интеллекте и направленном сознании. К такому выводу, во всяком случае, пришли учёные, – Аластеир продолжал свои рассуждения, но Ким и не возражал. Сей-

час любой источник информации был очень важен для них, поэтому, не теряя бдительности, он внимательно слушал.

Такиец говорил много. Было видно, что в своё время этот вопрос интересовал его, и он уделил ему достаточно времени, пытаясь разобраться. Из слов Аластеира стало ясно, что многие государства и расы желали пойти путём Земной Федерации, но у них это не получилось из-за какой-то особенности, присущей только землянам.

Умышленное подавление сознания к свободе в разы сократило инициативу будущего солдата, ставя его на одну ступень с домашним животным. Экспериментов было много, но все они заканчивались провалом и тратой громадных денег, а после серии мятежей, гибели научного персонала и мирного населения проекты начали закрывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.